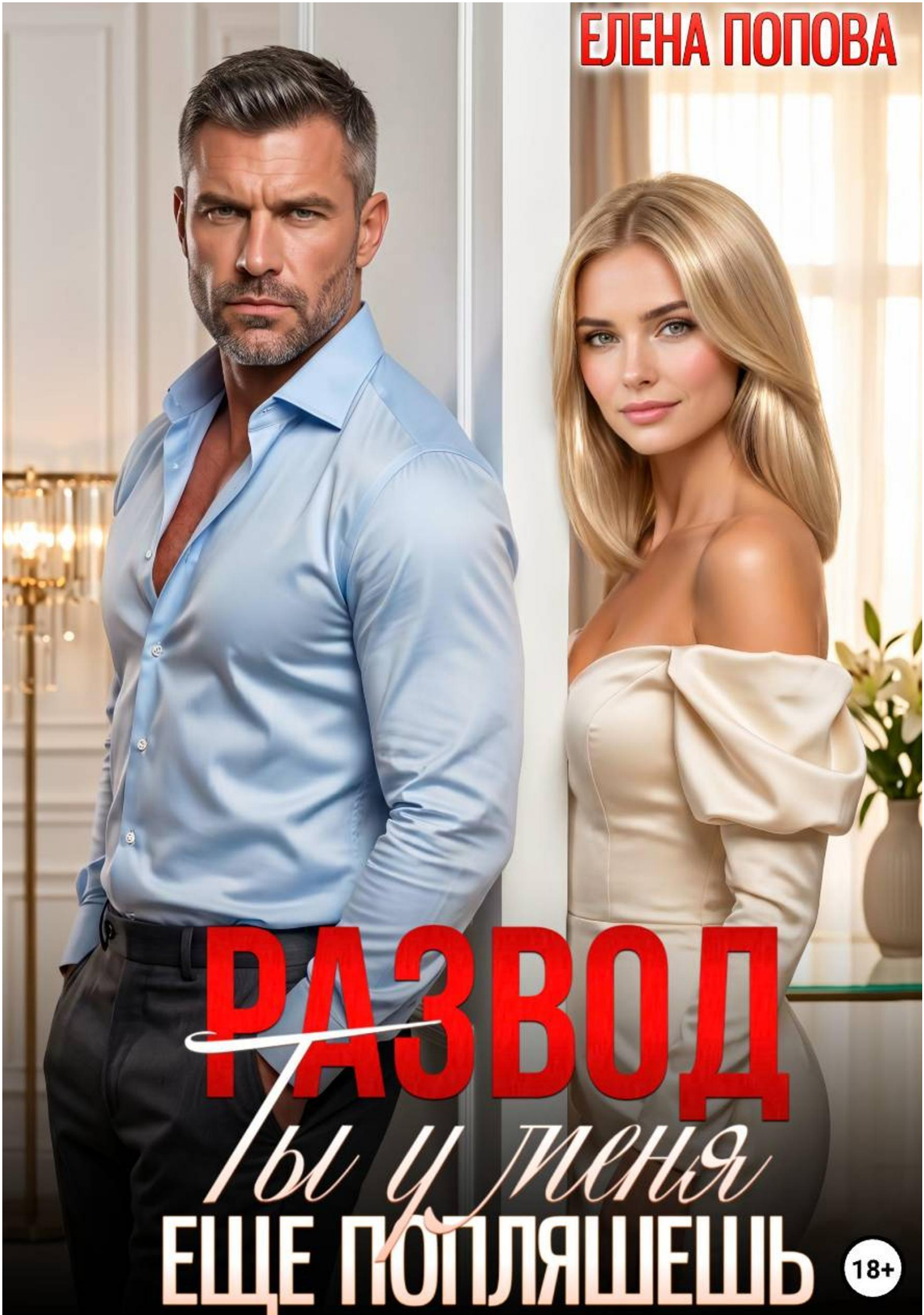

ЕЛЕНА ПОПОВА
РАЗВОД
Ты у меня
ЕЩЕ ПОПЛЯШЕШЬ
18+

Елена Попова

Развод. Ты у меня еще попляшешь

«Автор»
2026

Попова Е.

Развод. Ты у меня еще попляшешь / Е. Попова — «Автор», 2026

Во время праздника наша трехлетняя внучка бегает по дому с моим телефоном, и случайно снимает видео, которое переворачивает мой мир.– Меня скоро посадят по сто пятьдесят восьмой за кражу твоего сердца, – произносит муж, обнимая на нашей кухне соседку.– Когда скажешь своей Лёле про развод? У нас сын растет, ему нужен отец!Сердце сжимается от мысли, что мой муж является любовником молодой соседки и отцом ее сына, с которым играет наша внучка.Двадцать три года счастливого брака превращаются в руины, муж уходит в другую семью, а мне прямым текстом говорит, что у меня вышел срок годности.

© Попова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Компромат на дедушку 5
Глава 2. Жена превратилась в старуху 9
Глава 3. Мои 11
Глава 4. Подарок с секретом 14
Глава 5. Моя умная девочка 17
Глава 6. А у тебя точно два высших?.. 19
Глава 7. Круговорот лжи 21
Глава 8. Что ее так напугало?.. 24
Глава 9. Отель, который помни всё 27
Глава 10. Удачно заглянула 30
Глава 11. Призраки прошлого 32
Глава 12. Накуролесили 34
Глава 13. Новость 36
Глава 14. Чуть до инфаркта не довела 39
Глава 15. Какая умница, аж омерзительно 42
Глава 16. Вот ты и попалась! 44
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Елена Попова
Развод. Ты у меня еще попляшешь

Глава 1. Компромат на дедушку

Сочи

Ольга

Стою у плиты и без конца улыбаюсь.

Этот долгожданный день настал. Сергей возвращается домой!

Целых три года моего любимого мужа не было дома, а кажется, что целая жизнь прошла, и одновременно будто вчера все случилось: его задержали прямо в кабинете в одном из наших отелей, и это происходило на моих глазах. Муж только успел сказать: «Лель, не волнуйся, разберемся». Потом его увели, а я осталась стоять посреди приемной, и не могла понять, как это вообще возможно — чтобы вот так, в одну секунду весь мир перевернулся. До последнего не верила, что его посадят…

А затем началась пытка длиною в три года.

Каждый день сидела на нашей любимой террасе откуда видно, как море переливается под солнцем, и надеялась, что он вот-вот вернется. Но все, на что мы могли рассчитывать, это лишь свидания в колонии, которые прогорали как спичка.

Слава богу сегодня все это закончится.

Накрываю на стол: белая скатерть, тарелки с тонкой золотой каймой, салат с авокадо и креветками, запеченная рыба, пирог с вишней — все любимые блюда мужа. Кручусь перед зеркалом, поправляю волосы, и задерживаю взгляд на стене с фотографиями. Смотрю на снимок, сделанный у роддома три года назад, когда наша дочь Даша только выписалась. Сергей держит на руках крошечную внучку Аленку и улыбается так, будто весь мир ему подарили. Это было последнее фото. На следующий день его задержали, а у Даши тогда молоко пропало от нервов. Я до сих пор помню, как она плакала: «Мам, ну как же так? Папа же ни в чем не виноват… Его же подставили с этими документами, и все прекрасно знают, кто это сделал. Он так мечтал о внучке, вот она родилась, а его сразу в тюрьму».

Я прерывисто вздыхаю и прогоняю эти мысли. Забудем о плохом. С этого дня у нас начинается белая полоса.

Представляю, как он увидит внучку, как возьмет ее на руки, как обнимет Дашу, как мы наконец-то соберемся все вместе, будем сидеть за этим столом и радоваться, что семья снова в сборе.

А еще я знаю, что Сережа будет очень гордиться мной, ведь пока он отбывал наказание, я взяла сеть отелей в свои руки, и все держала под строгим контролем. В итоге ни одного убыточного месяца.

Вижу, как к воротам подъезжает машина Даши с ее мужем Пашей. Выхожу на крыльцо, обнимаю дочь, зятя, прижимаю к себе Аленку.

— Бабуська, это тебе, — протягивает рисунок внучка. — Я в сядике налисовала тебя и дедю.

— Какая красота! Дедушка очень обрадуется.

Входим в дом, Даша помогает мне на кухне и тоже волнуется перед встречей с отцом. Они с ним очень близки, поэтому она, так же как и я, еле вынесла эти три года разлуки.

— Мам, а Оксана дома? — спрашивает дочь, глядя на соседний дом. — Нужно хоть зайти, поздороваться.

— Весь день ее не видела. Наверное, уехала куда-то с сыном.

Мы с Оксаной семь лет живем по соседству и за это время сдружились, несмотря на разницу в возрасте — мне сорок три, а ей только еще будет тридцать. Раньше она жила с мужчиной, который потом ушел от нее, но оставил ей дом. Оксана тогда едва сводила концы с концами, делала маникюр на дому, хотела даже продать дом, потому что не могла его содержать. А потом у нее все наладилось. Забеременела, год назад родила сына Архипа, у нее появилась машина, бассейн во дворе, няня, планы на открытие салона красоты. Она не говорит, кто отец ребенка, но я и не настаиваю. Просто рада, что у нее все хорошо.

— Мам, он приехал! — взволнованно произносит Даша.

И вот наступает тот самый момент, от которого у меня сердце замирает, а потом начинает биться так сильно, что, кажется, его слышно на весь дом. К воротам подъезжает машина Сергея.

Я на ходу сбрасываю халат, и лечу к нему, не чувствуя ног. Бросаюсь в объятия мужа, и мы обнимаемся так крепко, будто боимся, что если разожмем руки, то все исчезнет, как сон.

Он отпускает водителя, снова прижимает меня к себе и шепчет на ухо:

— Лелечка моя… как же я по тебе соскучился.

— Ты дома, — шепчу я. — Ты дома, родной.

Даша плачет, обнимая отца, Паша жмет ему руку, Аленка смеется.

— Дедя! Дедя!

Сергей берет ее на руки, целует, и у него в глазах блестят слезы, когда она говорит: «Дедя».

Мы идем в дом, садимся за стол, и начинается тот самый долгожданный и бесконечно дорогой семейный вечер. Я не отпускаю руку Сергея, то и дело касаюсь его плеча, проверяя, не сон ли это.

— Я больше никуда тебя не отпущу, — говорю я, а он улыбается, притягивая меня к себе.

— Я сам никуда не уйду от тебя. Никогда.

Сергей берет Аленку на руки, щекочет, она заливается смехом, а я готова расплакаться от счастья: наконец-то мы все вместе. Боже, спасибо тебе за это.

— Оль, ты дома? Можно войти? — раздается голос соседки. Через пару секунд она появляется на кухне и удивленно смотрит на всех. — Ой, я не знала, что ты не одна. Я буквально на секунду отвлеку? Пару яиц не одолжишь?

Пока я встаю со стула и иду к холодильнику за яйцами, Оксана здоровается с ребятами и поздравляет Сергея с возвращением.

— Какая красавица растет, — улыбается, глядя на нашу Аленку. — А моего Архипку няня спать уже укладывает. Устал с дороги. Мы сегодня ездили к моим родителям в Адлер.

— Хотю Ахипа понянтить, — выдает Аленка. — На коляске его катать будю.

Ей очень нравится катать соседского малыша в коляске. Когда приезжает ко мне, всегда простится в гости к Оксане, чтобы посмотреть на лялечку.

— Кстати, Оль, ты спрашивала про мою подругу-косметолога, я у нее сегодня уточнила, она готова тебя принять без очереди.

Только хочу сказать, что этот вопрос мы обсудим завтра, так как сегодня у нас праздник, и мне не до этого, но Оксана садится за стол и открывает переписку с подругой.

— Вот, смотри, она мне написала, что может завтра утром принять тебя, или в четверг вечером.

— Лучше в четверг.

Утром я точно не побегу к косметологу, хочу лежать в кровати до обеда и обниматься с мужем.

Оксана переключается на Дашу, у них завязывается беседа, и это меня немного раздражает, при всем моем уважении к соседке. Видит же, что нам сегодня не до гостей, но все равно не уходит.

Через несколько минут я всех зову в сад. Делаю это нарочно, чтобы выпроводить соседку, которая уже засиделась у нас, но она первым делом идет в туалет.

Показываю Сергею, как выросли туи, какие новые сорта роз я посадила. Он улыбается, хвалит меня, восхищается тем, какая я умница.

— Ты не только отели держала под контролем, но и наш дом, — обнимает меня за плечи.

Он хлопает себя по лбу, вспоминает о каком-то важном звонке и уходит в дом. Мы остаемся на улице и дышим вечерним воздухом, пахнущим морем и цветами, и чувствуем, как счастье потихоньку заполняет каждую клеточку.

Через несколько минут я прошу Аленку сходить в дом и позвать дедушку.

— Скажи ему, что все звонки будут завтра, а сегодня он только наш.

Сережи и Оксаны нет и нет. Одна застряла в туалете, второй все еще разговаривает по телефону. Только собираюсь пойти в дом за мужем, как он сам выходит на улицу.

— Прости, Мальцев меня загрузил, — говорит о своем адвокате. — Сама понимаешь, что от него так просто не отделаться.

Через пару минут выходит Оксана, держась за живот.

— Я, пожалуй, домой пойду, — морщится она. — Что-то мне нехорошо.

— Давай я тебя провожу? — предлагаю я.

— Нет-нет, все в порядке. Дойду. Хорошего вам вечера, — натянуто улыбается, и идет к калитке.

Мы снова возвращаемся за стол, над которым кружит смех, наши воспоминания о прошлом, планы на будущее. Все это сплетается в один теплый клубок, который хочется держать в руках и никогда не отпускать.

Позже, когда Даша с семьей уезжают, а дом затихает, мы с Сергеем наконец-то остаемся одни. Мы идем в спальню, и я чувствую, как с плеч падает тяжесть всех этих трех лет ожидания, страха, бессонных ночей. Теперь можно просто быть вместе, без ограничений, без свиданий по расписанию, без звонков через стекло. Теперь он мой, а я — его.

После близости, которая унесла меня на другую планету, Сергей засыпает, а я тихонько беру телефон и улыбаюсь, глядя на галерею. Аленка снова бегала по дому с моим телефоном и наснимала всего подряд: пол, потолок, вазу, чьи-то ноги. Я убавляю на телефоне звук, чтобы не разбудить мужа, и, смеясь про себя, начинаю удалять эти бесконечные записи.

Только собираюсь удалить очередной мини-фильм про стены и потолок, как резко замираю, глядя на видео. Камера дергается, перемещается, но на несколько секунд четко видно: на кухне стоят Оксана и Сергей, он обнимает ее за талию, смотрит в окно, потом целует в плечо, в шею.

Внутри все обрывается, пульс подпрыгивает, лицо обжигает жаркое пламя.

Медленно поворачиваю голову к мужу, задерживаю на нем взгляд, тихо встаю с кровати, иду в ванную, закрываюсь там, снова включаю видео, прибавляю громкость, и слышу слова, от которых сердце кровью обливается.

— Я не могу без тебя, Сереж, — говорит Оксана, прижимаясь к нему. — Не могу видеть тебя с ней. Можешь хотя бы при мне не обнимать ее?

— Солнце, мы и так с тобой не расставались с самого утра, — отвечает он, глядя в окно, а потом снова целует ее. — Я приду к вам завтра, как только появится возможность.

— Ты уже решил, когда скажешь ей про развод? Или ты так и собираешься жить на две семьи? Знай, что я долго ждать не буду. Я не собираюсь сидеть у окна с сыном на руках и наблюдать за вашими посиделками в саду.

— Успокойся, ты вся дрожишь, — произносит он тихо. — Иди ко мне. М-м, как от тебя пахнет, с ума схожу. Меня скоро снова посадят, но уже по сто пятьдесят восьмой — за кражу твоего сердца. Я не могу без тебя, без нашего сына.

У меня сердце перестает биться. Стеклянными глазами смотрю на экран, камера дергается, мелькает ваза с конфетами, потом раздается голос Аленки:

— Дедя, тебя бабуська здет. Посли.

А дальше снова пол, коридор, крыльцо, какие-то картинки, мелькающие одна за другой, а потом мой собственный голос:

— Ты опять тут мне наснимала, звезда?

Видео заканчивается.

Я стою в ванной, прислонившись лбом к холодной плитке, а в голове не укладывается: что сейчас было? Как это возможно?

Неужели тот богатый отец Архипа — это мой муж?..

Глава 2. Жена превратилась в старуху

Сергей

— Оль! — выкрикиваю, выйдя из спальни. — Лелечка, солнце мое, ты где?

Заглядывая в ванную комнату, здесь пусто, спускаюсь на первый этаж, но в гостиной и на кухне ее тоже нет.

Не понимаю, куда она ушла с утра пораньше? Может, в магазин?

Трогаю чайник — горячий еще. Значит, Леля только что ушла. Наливаю кофе, завязываю потуже пояс на халате, и выхожу на крыльцо.

За три года это первое утро, которое я встречаю на свободе. Улыбка сама собой растягивается на лице. Солнце светит, воздух теплый, сад переливается красками цветов, которые разрослись по всей территории за это время. Благодать!

— Свобода! Свобода, черт бы ее побрал! — смеясь, отпиваю чай.

Стоит только взглянуть на соседний дом, и с лица медленно сползает улыбка.

Там меня ждут… Любимая женщина и сын, о котором я так долго мечтал.

Оглядываю территорию нашего дома, снова устремляю взгляд на дом Оксаны и понимаю: все очень изменилось за эти три года. Раньше я вообще не обращал внимания на соседку, не смотрел в сторону ее дома, в ее окна. А сейчас точно так же, как раньше, стою на крыльце утром с кофе, а мыслями нахожусь в соседнем доме с Оксаной и нашим сыном.

Жить без них не могу. Вышел из колонии, но словно снова попал в тюрьму — в собственным дом, из которого пока так просто не уйти.

Для начала жена должна подписать документы. За полтора года до задержания я был вынужден переписать на нее часть отелей. Еще тогда почувствовал, что под меня начали копать, запахло жареным, и я решил подстраховаться. Но в итоге мне удалось сохранить все свое имущество, за что спасибо опытному адвокату. Теперь осталось поставить несколько подписей, забрать у жены отели, и потом уже подать на развод.

Нужно как можно скорее решить этот вопрос.

Не знаю, как сообщить Оле о том, что я от нее ухожу.

Она мне не чужая, мать моей дочери, у нас растет маленькая внучка, и, если честно, я так и представлял наше будущее — нашу жизнь на пенсии: дом, в котором царит уют, где все ухожено, красиво, где тебя ждут. Рядом — верная, любящая, заботливая жена, с которой мы почти всю жизнь шли рука об руку, в гости приезжает дочь со своей семьей, внуки радуют, бизнес процветает.

Но, черт побери, до пенсии еще как пешком до Китая, а я уже дедом стал в свои сорок пять.

Первые месяцы в колонии думал: там жена, дочь, внучка родилась. Скучал по дому, мысли о семье грели душу. Хотелось как можно скорее вернуться, водиться с Аленкой, семейные вечера, все такое. Я реально чувствовал себя пенсионером. Еще и борода отросла. Со мной в камере сидели два молодых парня, одному около тридцати, второму — двадцать пять. И я каждый день слушал их рассказы про молодых девок, которых они меняли каждую неделю, пока были на воле.

В колонии дико не хватало женской ласки, тепла, заботы, а Ольга первые полгода приезжала ко мне очень редко. Она зашивалась на работе, помогала Даше с новорожденной Аленкой, потом заболела и два месяца ходила по врачам. Одним словом, ей было не до меня. А тем временем к сокамерникам на свиданку приезжали молодые девицы.

Один из них показал мне фото горяченькой блондиночки с пышными дыньками, я попросил его познакомить меня с ней, а уже через неделю эта богиня приехала ко мне на свидание.

Это только со стороны кажется, что на длительное свидание можно только родственникам, но на деле все совсем иначе. Главное, найти общий язык с начальником колонии. Что я и сделал.

Мне было разрешено пользоваться телефоном в камере, ходить на свидания с теми, с кем захочу, а начальник наслаждался полностью оплачиваемым отдыхом в моих лучших отелях на берегу моря. Он несколько раз в год отдыхал там вместе с семьей.

Так что в колонии я жил как на курорте.

Сначала мне подогнали ту блондиночку, потом рыжая лисичка с твердой троечкой и упругой задницей приехала на свиданку.

Девочки ласкали, ублажали, и мне так жить захотелось. Жить, а не сидеть в няньках с внучкой, оглядываясь на прожитые годы, и понимая, что молодость осталась в прошлом.

Рано я себя решил списать со счетов, рано. Успею я состариться на пенсии, и с внуками понянчиться. Захотелось дышать полной грудью, жить на полную катушку, брать от этой жизни все, что только можно взять.

Когда Ольга приезжала ко мне, у нее только одно было на уме: дом, семья, Аленка, и будущие внуки, которых еще нарожает дочь. Привозила домашнюю еду, пироги, теплую одежду, книги. Все это хорошо, конечно, чувствовалась ее забота, но… я смотрел на жену уже совершенно другими глазами. Не было в ней того огня, что я видел в молодых и страстных девушках, на которых набрасывался как голодный варвар.

Ольга устала от работы, хотела отойти от дел, когда я выйду, и посвятить себя своим цветочкам, семье, внучке.

Хороший план… был бы, если б нам было лет на пятнадцать больше. От нее прям повеяло старостью после рождения Аленки. Стала называть себя бабушкой, меня — дедушкой. По факту да, мы таковыми теперь и являемся, но какая она бабушка? Ей же еще сорок три. Нужно продолжать следить за собой, ухаживать, молодеть, заниматься спортом, а не лепить на себя клеймо: «Я теперь бабушка, и вся моя жизнь — внуки и огород».

Ее новая роль бабушки негативно повлияла на меня. Как будто моя красавица жена растворилась в ней, повзрослела разом на несколько лет, поменяла интересы, взгляды на жизнь. Внешне тоже стала хуже выглядеть. Вся измотанная, серая, улыбка усталая.

Да, я понимаю, что на ее плечи легла целая сеть отелей, но я не привык видеть ее такой. Она всегда была молодой, энергичной, ухоженной, а теперь нацепила на себя ярлык бабушки и все — молодость сразу осталась в прошлом, нет времени на фитнес, на салоны, а впереди только пенсия с внуками в обнимку, и вязанием для них носков, сидя в кресле у камина.

Я благодарен ей за все, что она сделала за эти три года: и бизнес держала на плаву, и за домом тщательно следила, но меня такой расклад не устраивает. За собой тоже нужно было как следует следить, а не записывать себя в старухи.

Еще в первый год отсидки я для себя решил: либо она берет себя в руки и выглядит так, как нравится мне, чтобы я как и раньше хотел ее всегда, либо наши пути расходятся. Пусть сидит носки вяжет, а у меня другие планы на ближайшие несколько лет.

Как-то вечером мне позвонили и сообщили о проблемах с поставками в одном из отелей, я пытался дозвониться до Ольги, чтобы узнать у нее подробности, но она весь вечер не брала трубку. Дочь тоже не знала, куда она пропала. В итоге нашел в соцсети нашу соседку Оксану, написал ей, попросил, чтобы дошла до нас и проверила, дома ли Ольга.

Ольга почти сразу связалась со мной, мы с ней все обсудили, а следующим утром мне снова написала Оксана. Просто спросила, как у меня дела. И с этого вопроса, собственно, все и началось…

Глава 3. Мои

Сергей

Возвращаюсь в дом и звоню жене.

— Лёль, ты куда у меня пропала?

— Доброе утро, милый! Я в отеле. Девочки из бухгалтерии с утра позвонили, здесь кое-какая путаница произошла с документами, разбирались. Думала, что успею вернуться, пока ты спишь.

— Что-то серьезное?

— Нет, не волнуйся. Мы уже нашли ошибку. Документы подпишу, заскочу в магазин и сразу домой.

— Может, заодно доедешь до летника и заберешь деньги?

— Эм-м… мне не по пути, конечно, но могу забрать.

Я знаю, что ей не по пути, поэтому и прошу съездить в наше летнее кафе за выручкой, чтобы ее как можно дольше не было дома. Хочу побыть с Оксаной и сыном, пока Ольга будет в разъездах.

— Позвони, как будешь в магазине, скажу, что нужно купить из продуктов. Хочу ужин сегодня приготовить, а ты отдохнешь.

— Замечательно! Хорошо, наберу.

И это я тоже делаю специально, чтобы ее звонок из магазина был сигналом для меня, что она скоро будет дома.

В такие моменты чувствуешь себя подростком, который привел в дом девчонку, пока нет дома родителей, и звонит им под любым предлогом, чтобы проверить, где они. Но мне это нравится. Чертовски нравится. Когда знаешь, что на общение с любимой женщиной есть каких-то два часа, что вас могут в любой момент застукать, это еще больше разжигает страсть внутри. Не зря говорят, что запретный плод сладок.

Принимаю душ, бреюсь, кладу в карман брюк маникюрные ножницы, и иду к Оксане с Архипом. Любимая встречает меня в шелковом халате, с самого утра она уже при прическе, при макияже. Вот это я понимаю! Именно так и должна выглядеть истинная леди.

Невольно всплывают в памяти слова Ольги, когда я сказал ей, что ты — женщина, и везде должна себя красиво подавать. Хоть дома, хоть на работе, хоть где. На что жена отрезала:

«Я тебе не утка по-пекински, чтобы себя подавать. Одеваюсь, крашусь и в целом выгляжу так, как мне нравится».

Ей!

Как ЕЙ нравится, а не как мне. Прямым текстом дала понять, что плевать она хотела на мое мнение. Все время некогда, вся в работе. Передо мной сейчас стоит живой пример женщины, которая всегда находит на себя время. У нее годовалый ребенок на руках, но при этом она вся сияет, ноль усталости на лице. Красивая, ухоженная.

— Привет, любимая! — жадно целую в губы.

— Я так соскучилась по тебе, — шепчет она, глубоко дыша. — Архип плохо спал ночью, я его только что уложила.

— Жаль, я хотел побыть с ним. Ольга уехала по делам, так что у нас есть часа два.

— Ничтожно мало, — стонет Оксана, покрывая поцелуями мою шею. — Умоляю, сделай так, чтобы мы больше не расставались, прошу. Ты не представляешь, как мне плохо без тебя. Вчера весь вечер смотрела на окна вашей спальни, и… — поджимает губы, из ее глаз вырываются слезы, — и в голове мелькали ужасные картинки, как ты обнимаешь ее, как целуешь, как вы… вы…

— Ксюш, родная, — глажу ее по голове, — я тебе обещаю, что скоро мы всегда будем вместе. Каждую минуту, каждую секунду, просто нужно немного потерпеть.

— Заставь ее побыстрее подписать документы на отели. Заставь, Сереж! — снова пускается в слезы. — Иначе мы с Архипом переедем подальше от твоего дома. Я так больше не могу. И хватит уже сидеть с ней по вечерам в саду. Ты разве не понимаешь, что я не могу видеть вас вместе? Сидели вчера с бокалами, смеялись, обнимались. А у меня в этот момент сердце кровью обливалось.

— Обещаю, что этого не повторится. Но и ты пойми, что сейчас я вынужден делать вид, что у нас все по-прежнему, что люблю ее, и никуда не уйду. На кону стоит мой бизнес, который строился годами. Если Лёл… Ольга о нас узнает, то она не отдаст отели.

— Лёля? — прищуривается со слезами Оксана. — Опять называешь ее Лёля? Лёлечка твоя ненаглядная. Как ласково, как любя…

Сжимает губы и берет себя за горло.

— Вот здесь мне уже твоя Лёлечка! Лёлечка, Сереженька! Фу, противно было слушать вас вчера.

— Это просто привычка так называть ее, — прижимаю ее к себе, крепко обнимаю. — Хватит цепляться к словам. Ты знаешь, что я люблю только тебя и нашего сына. Мне больше никто не нужен.

— Да-да… — усмехается в мое плечо. — Про внучку свою забыл. Вчера с рук ее не спускал. А наш сын вынужден сидеть и ждать, когда у папы появится свободное время на него.

— Оксан, все, прекращай. Я понимаю, что тебе больно, но это скоро закончится. Я верну отели, разведусь с Ольгой, мы купим другой дом, и вместе будем растить нашего сына. Ну что ты так расстроилась? — смеюсь, целуя каждый сантиметр ее лица. — Маленькая моя ревнивая девочка. Давай не будем тратить драгоценное время на слезы и на выяснение отношений. М-м, а это у нас что? — заглядываю под халатик, касаюсь ее гладкой ножки. — Новое белье? Или это то, в котором ты приезжала ко мне на последнее свидание?

— Новое, конечно. Я же обещала, что буду каждый раз радовать тебя красивыми комплектиками. Я не на ерунду тратила денежки, которые мне от тебя переводили, а на то, чтобы ты смотрел на меня и восхищался. Знаешь же, что только для тебя стараюсь. Кстати, ты вчера не заценил красный комплект. Не понравился?

— Я его так быстро снял, что не успел разглядеть.

Вспоминаю, как увидел ее за воротами колонии, как мы, выгнав из машины водителя, занялись любовью на заднем сиденье.

Приехала встречать меня, любимая. С трудом дождалась моего освобождения.

Всю дорогу до Сочи целовались.

«Ольга, наверное, с самого утра у плиты стоит, — ревниво сказала она вчера. — Твои любимые блюда готовит. Сейчас приедешь, увидишь ее, дочь, внучку, стол накрытый, решишь, что тебе хорошо с семьей, и пошлешь нас с сыном».

Ольга для нее как кость в горле. Оксану аж трясет от одного упоминания ее имени. Как она не понимает, что я вынужден пока что находиться с ней? Сама же прекрасно знает, что, если я все потеряю, то не смогу содержать ее и нашего сына.

Отправляю ее варить кофе, а сам поднимаюсь в детскую под предлогом проверить сына. Тихо закрываю дверь, подхожу к кроватке, и достаю из кармана ножницы.

Нужно осторожно срезать ногти у Архипа. Я на сто процентов доверяю Оксане, но… все же перед тем, как подать на развод с Ольгой, хочу увидеть на бумаге цифры, которые подтвердят, что Архип точно мой сын.

И без ДНК все ясно: сын похож на меня, сроки совпадают, я верю, что Оксана ни с кем не была, кроме меня, не изменяла, но так я устроен — люблю официальные документы, а не слова. Делаю это чисто для себя, для своего спокойствия, потому что хочу связать свою дальнейшую

жизнь с Оксаной и сделать все для того, чтобы наш сын ни в чем не нуждался. У меня на него грандиозные планы, и я должен быть полностью уверен в том, что являюсь его отцом.

Подношу ножницы к руке, и в этот момент открывается дверь.

— Сереж, сливки в кофе нужн… — шепчет Оксана и замолкает на полуслове.

Резко меняется в лице, и, разочарованно глядя на меня, отступает назад.

— Вот так, значит?.. — произносит дрожащими губами. — Не веришь, что он твой?

«Черт побери!» — злюсь на себя.

Выпрямляюсь, выхожу в коридор, закрываю дверь и обнимаю ее за плечи.

— Оксан, я…

— Не трогай меня! — отталкивает от себя. — Убирайся из моего дома и больше никогда здесь не появляйся!

Ее глаза полны слез, они бегут по щекам, оставляя темные дорожки, и от этого мне становится больно.

— Я одна была всю беременность, одна на родах. Считала дни до твоего освобождения, сидела у кроватки, когда наш сын плакал, не спала, когда у него резались зубки, показывала сыну твои фотографии, а ты… ты все это время сомневался, что он твой? Так ты нас любишь? — отчаянно всхлипывает, делает глубокий вдох и, схватившись за голову, на выдохе произносит: — Господи, как это унизительно. Разве я такое заслужила? Ты же совсем не доверяешь мне. Я только сейчас это поняла. Как дура верила в то, что ты души не чаешь в нашем сыне, а на самом деле это были пустые слова. Внутри тебя сидела мысль о том, что я нагуляла его на стороне.

Не могу смотреть на то, как ей больно сейчас. Она разочаровалась во мне. Моя девочка, которая всю беременность была одна, которая целый год заботилась о нашем сыне, ждала меня, стоит и плачет.

Как мне вообще в голову могло прийти, что она мне изменяла? Я же вижу, я чувствую, как сильно она любит меня. А я пришел к ней с этой идиотской проверкой…

— Оксан, прости, — виновато смотрю на нее. — Это было глупо. Ужасно глупо. Я сам не знаю, что на меня нашло. Эта дурацкая привычка все контролировать, все подтверждать.

Прижимаю ее к себе.

— Мне не нужна никакая экспертиза. Я верю тебе. И знаю, что Архип мой сын. Мой. И я сделаю все, чтобы вы были самыми счастливыми, клянусь.

Она вздрагивает, будто хочет снова оттолкнуть меня, но вместо этого опускает плечи, и напряжение с них начинает уходить. Слезы все еще катятся по ее щекам, но в них уже нет той острой горечи.

— Не делай так больше. Никогда. Я не смогу это пережить снова.

— Никогда, — повторяю я, и на этот раз в моем голосе звучит не обещание, а клятва. — Прости меня. Прости, родная. Вы мои, слышишь? Ты и Архип — мои, и только мои.

Глава 4. Подарок с секретом

Сергей

Так хорошо сидеть рядом с любимой женщиной, утром, с кофе, которое она варит так, как я люблю.

Наш сын сладко спит, мы обнимаемся, целуемся.

Она только что выжала из меня все соки — на кухонном столе, в ванной комнате, сидя на стиральной машинке, в гостиной на комоде. Ее красивая упругая попочка побывала на всех горизонтальных поверхностях этого дома.

Даже говорить ничего не хочу. Нет сил. Ну до чего же она у меня горячая, страстная, ненасытная.

Мое умиротворенное состояние нарушает звонок от Ольги.

— Сереж, я в магазине, что нужно купить?

Пока перечисляю ей продукты, Оксана сидит с недовольным лицом. Кладу трубку, обнимаю ее.

— Ксюш, хватит злиться. Так надо.

— Угу… — убирает с талии мою руку. — Ужин собираешься для нее готовить? Какая романтика, — усмехается. — Я, значит, его завтраками кормлю, а он для своей ненаглядной Лёлечки ужины готовит. Хорошо устроился, Сереж. Ничего не сказать.

— Давай вечером вместе сходим в ресторан и поужинаем? — предлагаю я, и замечаю, как у нее теплеет взгляд. На губах появляется легкая улыбка.

— А что ты своей женушке скажешь? Как отпросишься? У вас же сегодня романтический ужин, ты стол накрываешь.

— Придумаю что-нибудь. Она знает, что у меня накопилось очень много дел, поэтому вопросов ко мне не возникнет. Няню предупреди, чтобы приехала часам к восьми. Раньше точно не получится.

— Да-да, я все понимаю, — вздыхает Оксана. — «Раньше» ты будешь сидеть при свечах вместе с Лёлечкой и кормить ее своими вкусными фирменными стейками. А потом сытый и довольный поедешь со мной в ресторан.

— Довольный я буду только потому что наконец-то выгуляю тебя, родная, — целую курносый носик, заправляю за ухо прядь ее огненных волос. — Я очень хочу, чтобы ты как следует развеялась, отдохнула. Понимаю, сколько у тебя сил уходит на Архипа. Сегодня ты на несколько часов забудешь про все домашние дела и расслабишься, обещаю.

— Хоть на этом спасибо, — набирает полную грудь воздуха, словно вдыхает в себя весь воздух в доме, медленно выдыхает. — Я очень надеюсь на то, что ты прямо сейчас обсудишь с Ольгой все рабочие вопросы и назначишь дату подписания документов.

— Безусловно. Я потороплю ее. Не переживай насчет этого.

Прощаюсь с ней жаркими поцелуями, иду к себе, и возле нашего дома встречаю соседку.

— Сергей, доброе утро! С возвращением! — улыбается пожилая женщина, переводит взгляд на дом Оксаны и, недовольно глядя, упирает руки в бока. — О, вышла мадам! Посмотрите-ка на нее! Хоть бы купальник поскоромнее нацепила. Ай, да ладно, — смеется она, — пусть щеголяет полуголая. На той неделе, пока она загорала в саду, мой все грядки прополол и все полил. Домой было не загнать, пока эта принцесса на шезлонге лежала. Хоть какая-то польза есть от этой Оксаны.

— Смотрю, вы враждебно к ней настроены.

— А как еще-то? Она ж Михалыча из собственного дома выжила. Жил себе прекрасно, пока она тут не появилась. Со всеми соседями дружил, добился, чтобы дорогу в поселке отремонтировали, супермаркет построили, школу, сад. Столько всего для народа сделал. А потом

эта звезда нарисовалась. Ходила по поселку деловая колбаса, ни с кем не здоровалась, от всех соседей свой напудренный нос воротила.

Женщина наклоняется и шепчет:

— Народ только и гудел о том, что она его отсюда выдворила. Да только не понимаем, как? А сама, смотрите-ка, в его доме засела, как в своем. Живет себе, припеваючи, бед не знает, да еще и детей от других рожает. Ну не мерзавка ли? Ух, змеюка какая!

Сжимаю кулаки, закипаю изнутри, но держу себя в руках, чтобы не заткнуть ей рот грубой фразой. Я прекрасно знаю историю Оксаны и ее бывшего Михалыча. А все эти сплетни — чушь собачья.

Оксана настрадалась в тот период, а соседи, не зная всей правды, несут какую-то чепуху. Еще и ополчились против нее все. Михалыча жалеют. Честным был, видите ли. Да если б был таким хорошим, каким его описывают, то никогда бы так не поступил с ней.

Вхожу в дом, иду в душ, чтобы смыть с себя приятный запах ее парфюма, и, выйдя из ванной комнаты, слышу, как на первом этаже хлопает дверь.

— Сереж, я дома! — раздается бодрый голос жены.

Спускаюсь на первый этаж, обнимаю ее, как бы мне этого не хотелось, и помогаю разобрать пакеты.

Ольга рассказывает о том, какая путаница произошла с документами, я слушаю ее вполуха, мариную мясо, а сам мысленно уже сижу в ресторане с Оксаной.

— Скоро Даша Аленку привезет. Она у нас сегодня на ночь останется, — сообщает жена. — Говорит, что хочет с дедушкой поиграть.

— Отлично! Только мне нужно будет отлучиться часов в восемь. Договорился встретиться с Самойловым. Нужно решить с ним кое-какие вопросы.

— Жаль… я думала, что ты сегодня весь вечер проведешь с нами.

— Лёль, солнце, ну ты же знаешь, сколько дел у меня накопилось. Нужно начинать разгребать их, и включаться в работу. Кстати, по поводу документов: предлагаю в среду этим заняться, пока адвокат не укатил в отпуск. Он нам все подготовил уже, подпишем, съездим к нотариусу, и дело будет сделано.

— Да, не вопрос, — пожимает плечами. — В среду так в среду.

Готовлю ужин, жена наводит порядок в доме, затем Даша привозит к нам внучку. У меня как раз есть пара часов на то, чтобы побыть с ней.

— Сереж, там Оксана во дворе с коляской гуляет. Может, отведешь к ним с Аленку? Она хочет лялю покатать. О, кстати, Ален, подари Архипу этого зайку, — достает из сумки игрушку для моего сына. — Я ж только вчера опомнилась, что ничего ему не подарили на годик. Отнесешь, ладно? И скажи тете Оксане, что это подарочек от тебя Архипу на день рождения.

Внучка берет подарок и тянет меня за руку.

— Поси, деда! Поси к ляльке.

М-да…

Знала бы ты и твоя бабушка, кем мне приходится эта лялька…

Держа за руку внучку, иду в соседний дом. Открываем калитку, Аленка бежит к коляске, держа в вытянутой руке игрушку, Оксана встречает ее с улыбкой.

— Это тебе, — подает игрушку Архипу. — Нравится зайка, нравится? Красивый, да?

— Какой миленький, — разглядывает его Оксана.

— Алена сама для него выбирала, — тихо говорю я. Приходится соврать, иначе игрушка, купленная Ольгой, сразу полетит в мусорное ведро. Заяц и заяц. Какая разница, кто его купил. Главное, что сыну он тоже нравится. Пусть играет.

— Ты к нам поиграть пришла? — наклоняется к Алене Оксана.

— Дя, ляльку покатать.

Киваю Оксане, отходим с ней в сторону.

— Оставлю ее на час, ладно?

Смотрю на наручные часы, а стрелки не идут. Стучу по ним пальцем, сначала хмурюсь, затем растягиваю губы в улыбке и оглядываю стройные ножки Оксаны.

— На тебя даже часы встали, — тихо смеюсь. — До чего ты у меня сексуальная девочка. Почаще носи эти шортики. Они тебе очень идут.

— Как скажешь, — закусывает губу, глядя на меня с таким желание, что хоть прямо сейчас бери ее на руки, и, наплевав на все, неси в кровать.

— Так, я пошел, пока ты окончательно не свела меня с ума. Дома дела доделаю, заберу Алену, и сразу поедем. Ты на своей машине езжай, а я на своей. Встретимся на месте.

— Хорошо, любимый, — шепчет она.

— Оль, Алену через час нужно будет забрать, — выкрикиваю, войдя в дом. — Соседке нужно куда-то собираться.

— Хорошо. Сереж, я в душ, и потом сядем за стол.

***

Ольга

— Как всегда безупречно, — восхищаюсь я, доедая стейк.

— Рад это слышать, — подмигивает Сережа.

Выходит из-за стола, убирает тарелки в посудомоечную машинку, целует меня в макушку, и, что-то напевая под нос, идет собираться.

Сидя за столом, откладываю нож, вилку, поворачиваю голову к окну, и прищуриваюсь, глядя на дом Оксаны.

Я знаю, куда они сейчас поедут — в ресторан. И еще много чего узнала только за сегодня. А сколько интересного меня еще ждет впереди…

Игрушечный зайка — это только начало их конца…

Дальше — больше.

Пока Сергей готовится к свиданию, а Аленка кому-то «звонит» по моей босоножке, я открываю приложение и подключаюсь к прослушке.

Ну, давай зайка, расскажи мне еще что-нибудь интересное.

Глава 5. Моя умная девочка

Сергей

Сидим с Оксаной в ресторане, я продолжаю ей рассказывать истории про Ольгу.

— …Когда она ко мне первый раз на свидание ехала, я намекнул ей: спина болит, мол, нужно массаж сделать, размять меня как следует, все дела, а она мне пояс из собачьей шерсти привезла, — смеюсь, наливая вино в бокал Оксаны. — Вообще намеков не понимает. Какой, к черту, пояс, когда мужику в колонии нужна женская ласка?

Она хохочет на весь ресторан.

— Я нисколько не удивлена. Ольга вообще как не от мира сего. Помнишь, она раньше ходила ко мне на маникюр? Я советовала ей трендовые дизайны, такую красоту предлагала, а она какие-то старушечьи цвета выбирала. У нее вообще вкуса нет. Молчу о том, как она одевается. Нет, ну раньше еще более-менее выглядела, а как внучка родилась, так вообще перестала следить за собой. Сереж, ну ей-богу, как ты до сих пор ее терпишь, а? Ну где ты, и где она? Совершенно не смотритесь вместе, — отпивая из бокала, закатывает глаза.

По поводу того, как жена одевается, я не совсем согласен с Оксаной. Все костюмы Ольги деловые, дорогие, брендовые. Все-таки она лицо наших отелей и обязана выглядеть презентабельно. Да, одевается она всегда стильно, но даже не пытается выглядеть моложе своих лет, хотя сейчас столько возможностей. Ну хоть бы пластику сделала, что ли. Походила бы в зал, подтянула фигуру. Нравится выглядеть на свои годы? Что ж, это ее выбор. Только потом пусть не плачет, когда я уйду от нее к Оксане. Сама виновата в том, что запустила себя за эти три года.

На фоне Оксаны Ольга, конечно, меркнет. Вон, прямо сейчас наблюдаю за тем, как на Оксану таращатся мужики за соседним столиком. Один из них скоро узнает уровень своего болевого порога, когда я начну ломать ему кости. Да он же буквально пожирает ее глазами!

Испепеляя его взглядом, начинаю закипать, передергиваю грудными мышцами, приподнимаюсь, но Оксана останавливает меня, взяв за руку.

— Сереж, прекрати, пожалуйста, — строго смотрит на меня. — Не надо связываться с пьяной компанией. Устроишь драку, не дай бог это кто-то заснимет, потом появишься в новостной ленте, Оля увидит, поймет, что ты был со мной, не захочет подписывать документы, плюс у тебя снова могут возникнуть проблемы с законом. Сам знаешь, что сейчас каждый второй снимает все подряд и выкладывает в сеть. Зачем нам нужны эти неприятности? Давай мы просто тихо и спокойно посидим, ладно? Я понимаю, что ты ревнуешь меня к каждому прохожему, но я же не виновата в том, что природа наградила меня такой красотой, — подмигивает, и закидывает за плечо прядь рыжих волос. — Запомни, я только твоя, любимый. И мне никто другой не нужен.

С другой стороны, она права. Пусть смотрят и завидуют. Я же не могу каждому, кто на нее пялится, бить в рожу. Так можно еще несколько сроков отмотать.

Нужно просто принять как факт: вот такая красивая у меня женщина, мать моего сына, моя будущая жена. Где бы я с ней не появился, все на нее смотрят, все ее хотят. А она моя и только моя.

Остужаю в себе гнев, расслабленно откидываюсь на спинку стула, и приступаю к еде.

Было время, когда я и Ольгу ревновал к каждому столбу. А сейчас мне вообще плевать, кто и как на нее смотрит. Чувства к ней окончательно остыли. В мыслях только одна единственная — та, что сидит сейчас передо мной в бирюзовом шелковом платье и туфлях на высокой шпильке.

Она ведь не так давно родила, недавно перестала кормить грудью, не спит ночами, а выглядит так, словно сошла с обложки модного журнала. Чего не скажешь о жене… которую если кто-то и хочет, то только косметологи и пластические хирурги.

У нас с Оксаной тоже был разговор о том, как она должна вести себя рядом со мной на деловых встречах и корпоративах. На мое требование: «Ты всегда и везде должна уметь себя красиво подать», она ответила: «Конечно, любимый. Тебе никогда не будет стыдно за меня. Я — твоя визитная карточка».

Именно таких слов я ждал и от Ольги, но она, видите ли, не утка по-пекински, чтобы себя подавать.

Помню, как мне было не по себе, когда Ольга приехала на юбилей к моему приятелю вся измотанная, без макияжа, без прически.

«Я даже в салон не успела, — сказала она тогда. — Заскочила домой, быстро переоделась, и сразу сюда».

Это было лет пять-шесть назад, когда в нее врезались на Садовом кольце. Сама не пострадала, только машина немного, зато несколько часов проторчала там, перенервничала, а потом зачем-то поперлась в таком виде на мероприятие. Знала же, что там будет много важных людей, и что выглядеть нужно достойно, а она сидела за столом как клуша. Я тогда чуть со стыда не сгорел. Но несмотря на ее внешний вид, меня радовало то, с какой легкостью она находила общий язык с влиятельными людьми.

В этом плане я всегда был спокоен за жену: умеет поддержать разговор, знает ответы на любые вопросы, а от ее искрометного юмора хватались за живот даже самые суровые люди.

Ольга быстро разрешает конфликтные ситуации в отелях, поэтому у нас самый высокий рейтинг и практически нет негативных отзывов. Даже если они и есть, то, как правило, заканчиваются словами благодарности. Вот, например, буквально вчера читал отзыв: *«В нашем номере прорвало трубу, все затопило, полночи не спали, ребенок был напуган, но большое спасибо администрации отеля. Быстро решили наш вопрос, переселили в более комфортный люкс, а приятный бонус в виде бесплатного посещения СПА-зоны не оставил никаких сомнений в том, что это действительно самый лучший отель в Сочи. Очень вежливый персонал, с любовь и заботой относятся к каждому гостю. Всем рекомендую!»* И пять звезд вдобавок.

Не знаю, как буду справляться без нее… Первое время будет нелегко, но, думаю, Оксана на этой должности тоже проявит себя отлично. Главное, всему ее обучить.

Я полностью уверен в ней, она очень умная девочка, справится.

Рядом со мной женщина, за которую мне не придется краснеть перед людьми, которая станет моим украшением на любом мероприятии, и тоже с легкостью будет находить общий язык как с моими друзьями и их женами, так и с деловыми партнерами. Как-никак у нее, как и Ольги, тоже два высших.

***

Отлично проведя время вдвоем, выходим из ресторана, и идем через парк к стоянке, на которой оставили машину.

— Молодые люди! — обращается к нам улыбчивая девушка с микрофоном. — Меня зовут Ангелина, я блогер, и сегодня тема моего опроса звучит так: «Кто кого? Школьники против взрослых». Готовы ответить на несколько вопросов из школьной программы? Или боитесь? — хитро прищуривается. — Информация никуда не уйдет, можете не переживать. Мне нужно для статистики.

— Боимся? — смеюсь я, обнимая за талию Оксану, которая резко устремила взгляд в телефон, игнорируя блогера. — Задавайте!

Сейчас моя девочка с двумя высшими всем утрет нос.

Глава 6. А у тебя точно два высших?..

Сергей

— А вот и ваши соперники! — блогер подводит к нам двух парней-школьников. — Ну что, начнем? — весело смотрит на нас с Оксаной. — Если вы в течение пяти секунд не отвечаете на вопрос, право ответа переходит к сопернику. Кто открыл законы Ньютона?

— Оксаночка, давай, — с улыбкой смотрю на нее, пока парни тянут руки и аж подпрыгивают, желая скорее ответить.

— А… этот… Блин, как его? — щелкает она пальцами.

— Время вышло! Ребята, ваш ответ.

— Ньютон!

— Правильно! Счет один-ноль в пользу школьников. Следующий вопрос: сколько букв в русском алфавите?

— Тридцать две! — выкрикивает парень.

— Нет. Ваш ответ? — обращается к нам.

Я уже немного напрягаюсь, видя, как Оксана задумалась, кусая губу.

— Тридцать… эм… тридцать одна?

— Тридцать три, Оксан! — в шоке смотрю на нее. — Соберись. Это же легкотня.

— Ваш ответит не засчитан, так как первый прозвучал неверно. Счет остается прежним. Третий вопрос: назовите столицу Франции.

— Париж! — тут же отвечает Оксана.

Ну хоть здесь не подвела. Я, конечно, охреневаю… Как она не смогла ответить на первые два вопроса? Это же каждый ребенок знает.

— Внимание, следующий вопрос: кто был первым русским царем?

— Эй, мы это еще не проходили! — возмущается один из парней.

— Зато ваши соперники наверняка это знают, — подмигивает им девушка, и одаряет улыбкой Оксану. — И ваш ответ?

— Рюрик?.. — неуверенно произносит Оксана.

Рюрик, мать твою!

Рюрик!

А почему не Юрик?! Долгорукий, например.

Я теряю дар речи от происходящего.

— Иван Грозный! — смеясь, отвечает блогер. — И вы снова не зарабатываете ни одного балла.

Вот это жесть…

Я во все глаза смотрю на Оксану и не понимаю, что происходит. Она красная, как помидор, взгляд растерянный.

Как можно не знать таких элементарных вещей? Как?!

— Внимание, следующий вопрос, — девушка поворачивается к школьникам. — Назовите самый большой океан.

— Тихий! — кричат они хором, а Оксана поддакивает.

— Да, тихий, верно.

— Два-один в пользу школьников! Что ж, заключительный вопрос, который уже ничего не решает, но все же: если бы вы родились десять лет назад, то сколько лет вам сейчас было бы?

Я уже знаю ответ. Молча смотрю на свою «умницу» с двумя высшими, и жду, что она скажет.

— Так… мне сейчас двадцать девять, это получается нужно отнять десять, значит, мне было бы девятнадцать.

— А почему не пять?! — взрываюсь я. — Оксан, включи голову! — стучу по своему виску. — Если бы ты десять лет назад родилась, то сколько бы тебе было?

— А что не так? — еще и возмущается.

— Да все не так! — вывела меня из себя. — Десять тебе было бы! Десять, а не девятнадцать!

— Сереж, прекрати на меня орать, — голос дрожит, глаза наполняются слезами. — Ты бы сначала спросил, почему я стою как в ступоре, и почему мне не до этих идиотских вопросов сейчас, — отворачивается и всхлипывает.

Я ничего не понимаю. О чем она? Что случилось?

— Девушка, простите, нам пора, — отхожу от блогера, беру за руку Оксану, отвожу ее в сторону. — Милая, что с тобой? Что произошло?

— Когда мы подошли к этой блогерше, — пищит она, — мне в этот момент написала няня, что у Архипа температура тридцать девять. Все мысли были только о сыне, а тут она с этими тупыми вопросами. Ты понимаешь, что я ничего не соображала? У меня каша в голове.

— Почему ты сразу мне не сказала?! Мы бы не стали тратить время.

— Я же видела, как тебе было весело, как ты включился в эту дурацкую викторину. Я твоя будущая жена, Сереж. Я всегда хочу поддерживать тебя. Если тебе это было важно, интересно, то я не стала мешать тебе участвовать, но… — снова пускается в слезы, кивает на школьников, которым блогер дает шоколадки, — но только опозорила тебя перед ними. Я на все эти вопросы знаю ответы, но, когда в голове крутится мысль о том, что моему сыну плохо, я ни о чем больше не могу думать. Хотелось как можно скорее отделаться от них и поехать домой.

— Иди ко мне, — прижимаю ее к себе, глажу по голове. — Я знаю, как ты за него переживаешь. Все, не расстраивайся. Тише. А еще знаю, что ты у меня самая умная девочка. Все, давай руку, поехали к сыну.

— Да, — шмыгает носом. — Поехали. А потом мы с тобой как-нибудь сядем вдвоем, ты мне задашь абсолютно любой вопрос, хоть из школьной программы, хоть научный, любой, я на все отвечу. Потому что мне теперь кажется, что ты считаешь меня тупицей, но это не так.

— Обязательно сыграем с тобой в такую игру. Но только когда сын поправится, ладно?

— Угу…

Веду ее к машине, а у самого в голове бьется мысль: ну как не знать, кто открыл закон Ньютона? Сколько букв в алфавите? На такие вопросы автоматом отвечают, а она думала несколько секунд... Неужели на нее и правда так повлияло состояние сына?

Нужно будет проверить ее как следует. И дипломы увидеть своими глазами. Это мне сейчас крупно повезло, что рядом с нами не было моих знакомых. Иначе я бы сгорел со стыда.

Глава 7. Круговорот лжи

Ольга

— Спи, моя девочка, сладких снов, — шепчу, целуя в щечку Аленушку, которая только что уснула, глажу ее по голове, тихонько выхожу из комнаты, и спускаюсь на первый этаж.

Наливаю зеленый чай, устраиваюсь на диване, захожу в приложение и включаю записи с прослушки.

Не думаю, что зайка расскажут мне еще что-то интересное, так как весь вечер Оксаны не было дома, а с ее сыном сидит няня. Но на всякий случай послушаю. Все равно делать нечего. Внучка сладко спит, муж, которого так ждала три года, с любовницей в ресторане. Придет сытый, кормить не нужно. Так что вечер у меня свободен. Великолепно!

Иронизирую. Потому что, если все это пропускать через сердце, то оно точно не выдержит.

Не хочу ли я разрыдаться? Хочу. Еще как хочу. И перебить всю посуду в доме, и искромсать всю его одежду, и влепить ему пощечину. Внутри меня бушует ураган, как и у любой другой женщины, которую не только так жестоко предали, но и использовали на протяжении нескольких лет, чтобы бизнес не загнулся. Но я не покажу своих истинных эмоций. Рано.

Вместо того, чтобы рыдать в подушку, предпочитаю действовать. Мое внутренне состояние — рвать и метать. А гнев, боль и обида на мужа служат для меня топливом на пути к цели.

Извините, но мне не очень-то хочется умереть от инфаркта, и тем самым облегчить задачу моему мужу — присвоить себе все, что мы вместе нажили в браке.

Я не стала тратить время на скандалы и слезы, и сразу приступила к делу. Сегодня утром встретилась со своим адвокатом, мы все обсудили, и теперь осталось только дождаться дня «ИКС», когда челюсть мужа с грохотом упадет на пол от всего происходящего. Но… Хм… После встречи с адвокатом я поняла: какая же я ненасытная женщина, а!

Мне мало отелей. Хочу отнять у него и два летних кафе, которые так же были на мне все эти три года, в которых я каждый день трудилась как пчелка, помогая персоналу справиться с потоком посетителей, в которых приходилось работать нашей дочери — Даша приезжала туда, когда был полная посадка, и помогала — то на кухне, то в зале. Ее муж тоже участвовал: когда курьеры на доставке еды не справлялись, он прыгал за руль и развозил заказы.

Мы всей семьей трудились там, пока Сережа в «номере для свиданий» развлекался с Оксаной, пока они заделывали там ребенка.

А потом муж восхищенно смотрел на меня со словами: «Лёлечка, какая ты у меня умница! Мы же собирались закрывать летники, они приносили одни убытки, а ты сделала невозможное! Я в шоке от этих цифр».

Да, я действительно сделала невозможное. Полностью поменяла концепцию заведений, нашла классных диджеев, приглашала артистов на вечера живой музыки, заплатила бешеные деньги одному очень известному московскому шеф-повару, который ведет кулинарные передачи, добилась, чтобы он приехал в кафе, разработал меню, дал мастер-классы нашим поварам, официантам, барменам. Все побережье собралось в тот день в нашем кафе, чтобы посмотреть на легенду, которого знает вся страна. Он сделал нам отличную рекламу, дал наставления, и уже через пару недель после полного обновления в наших летниках была полная посадка.

Завтраки в формате шведского стола ежедневно пользуются популярностью, на вечерах живой музыки у нас полный аншлаг, ребята курьеры только успевают забирать заказы, кафе приносят отличную прибыль.

Я наладила там работу, и мне все это нужно после развода отдать Сергею?

Ну уж нет. Я сделаю все для того, чтобы летники достались мне. А он пусть открывает новые и сам их раскручивает.

Эгоистка?

Да, возможно. Но лучше быть эгоисткой, чем тряпкой, об которую вытирают ноги. Я высоко оцениваю свой труд, и свое потраченное время, поэтому пойду по головам.

За предательство нужно платить. Пусть усвоит это раз и навсегда.

— Надо покушать, малыш, надо, — доносится из динамика голос няни. — Давай еще ложечку. Смотри, зайка тоже пюрешку кушает. Ам! Ам! А теперь Архип съест ложечку. Вот молодец. Вкусная пюрешка? Вкусная, скажи, вкусная. Не то, что эта смесь, которой мать тебя с рождения пичкала. Грудь берегла. Вот и болел постоянно, да? Нет, чтобы молочком тебя покормила. Оно же такое полезное. А она тебя ни разу к груди не приложила — такого замечательного мальчика.

Мои брови взлетают на лоб.

Оксана при мне не раз жаловалась на то, как у нее болит грудь. Говорила, что сын с нее не слезает. Врала получается?

— А вот и мама звонит, — произносит няня. — Алло? Все хорошо, сидим, пюрешку кушаем. Что, простите? Я вас плохо слышу. Оксана, вы шепотом говорите, я ничего не понимаю. Что сказать Сергею? Температура? Но у Архипа нет никакой температуры. Да зачем же мне на ребенка наговаривать? Такими вещами не шу… Хорошо. Да, я вас поняла. Скажу, что у него была высокая температура.

А это еще зачем?..

Зачем Оксане понадобилось врать, что у сына высокая температура?

На экране светится: «Муж».

Выжидаю несколько секунд, сонным голосом отвечаю.

— Алло?

— Лёль, я тебя разбудил?

— Ага… — зеваю я. — Уснула, пока Алену укладывала. А ты где?

— Только выезжаю домой. Дела затянулись. Ты спи, спи. У меня ключи есть.

— Хорошо, любимый. Я с Аленой в детской останусь, ладно? Вдруг ночью проснется.

— Да-да, конечно. Спокойной ночи. Люблю.

— И я тебя, — снова зеваю.

Скидываю звонок, прищуриваюсь, выключаю свет на кухне, подхожу к окну и вижу, как к воротам соседнего дома идет Оксана.

— Сережа-а-а-а, — протягиваю я. — Где же ты спрятался? Давай, подъезжай уже, я тебя жду.

Высматриваю его машину, но… этот конспиратор идет пешком. Причем с другой стороны. Видим, сделал крюк, чтобы не маячить у нашего дома, а сразу подошел к дому Оксаны. Задерживается на пару секунд, вытягивает шею, гладя на окна нашего дома. Окно детской комнаты выходит на другую сторону, поэтому наверняка думает, что я сладко сплю, ни о чем не подозревая.

— Нет-нет, дорогой, я тебя не вижу, не переживай, все в порядке. Я уже сплю, — говорю тихо. — Смело иди к своей Ксюшеньке.

Оглядываясь по сторонам, входит во двор, а я подключаюсь к прослушке. Через несколько минут из динамика раздается:

— Спит, наш мальчик, — тихо произносит Оксана. — Спит, в обнимку с зайчиком. Температура вроде спала. Ну-ка потрогай. Лоб ведь холодный, да?

— Да, но мне кажется, что мокрый. Пропотел, видимо. Ладно, раз сын спит, я пойду. Мне еще за машиной нужно.

— Где ты ее оставил?

— У школы.

— Хорошо, беги. Я тоже прилягу, пока Архипка спит. Чувствую, сегодня снова будет бессонная ночь… Места себе не нахожу, когда он болеет. Идем, я тебя провожу.

Воцаряется тишина.

Наблюдаю, как Сергей выходит из ее дома, ставлю телефон на блокировку, скрещиваю на груди руки, испепеляю его взглядом, поднимаюсь в детскую и ложусь рядом с внучкой.

Утро следующего дня

— …А эти документы заберешь позже, — говорю секретарю. — Я еще не успела изучить. Закрой дверь в кабинет, пожалуйста.

Секретарь выходит, а я открываю приложение и слушаю запись, которую не успела дослушать по пути на работу.

— Светка, выручай! — тараторит Оксана. — Мне нужна твоя помощь. Помнишь, ты экзамен сдавала с наушником? Тебе подруга ответы диктовала в ухо. Можем сделать то же самое? Да, блин, я вчера так лоханулась, капец! Нас в парке выловила какая-то блогерша, и устроила дебильную викторину, в которой нужно было ответить на вопросы из школьной программы. Я только на один ответила, прикинь! — смеется она. — Чуть со стыда не сгорела. Сережа на маня ТАКИМИ глазами смотрел, это надо было видеть. Пришлось соврать, что сын температурит, и поскорее свалить оттуда. Короче, Свет, он мне сто процентов устроит проверку. У него явно появились ко мне вопросы по поводу двух высших. Если что, будешь мне диктовать в наушник правильные ответы, поняла? Да не сейчас, нет. Не знаю когда. Может, вечером, может, завтра. Я должна реабилитироваться. Хочу доказать ему, что я умная девочка, — снова прыскает со смеху. — Короче я на тебя рассчитываю. Все, давай, на связи.

Опачки!

Так вот почему у ее сына вдруг внезапно подскочила температура.

Реабилитироваться хочешь? Ну что ж, я тебе в этом помогу. По старой дружбе.

Глава 8. Что ее так напугало?..

Сергей

— Подожди, подожди, Лёль, но мы же завтра должны идти к нотариусу. Я не могу просто взять и сорваться в Москву.

— Я понимаю, милый, но и ты пойми, что такой шанс выпадает не каждому. Мы же оба хотим, чтобы наши отели и рестораны процветали, верно? Такое масштабное мероприятие впервые пройдет в Москве, и ты просто обязан туда поехать. Я бы с удовольствием отправилась с тобой, но ты сам видишь, в каком я состоянии. Вылет сегодня вечером, а я вообще никакая. Температура не спадает, голова не проходит. До слез обидно, что заболела именно сейчас. Мне так хотелось попасть на мероприятие, не знала, где достать пригласительное, и вот, когда мне звонят и сообщают, что мы включены в список гостей, шарахает температура под сорок.

Я глубоко вздыхаю.

Честное слово, мне вообще не в тему сейчас куда-то лететь. Моя цель — как можно скорее подписать документы, вернуть свои отели, и подать на развод. Хотя, с другой стороны, два дня ничего не меняют. Встречу с нотариусом можно перенести. И ведь да, Ольга права: на этом мероприятии будет очень много важных людей, а так как я планирую в будущем открыть отель в Подмосковье, мне просто необходимо поехать туда и закинуть удочку. Хорошие связи мне сейчас явно не помешают.

К тому же есть еще один плюс: я поеду туда с Оксаной. Проведем два дня вместе, нам никто не будет мешать.

— Хорошо, — делаю вид, что нехотя соглашаюсь. — Я съезжу. Ты уверена, что есть билеты на вечер?

— Да, я полчаса назад смотрела. Есть на два рейса. Бронирую?

— Я сам все сделаю, отдыхай. Тебе нужно поспать. Может, в аптеку съездить?

— Если не сложно, купи, пожалуйста, сироп от кашля. Название напишу. А я пока посплю.

— Аленка не заразилась? Даша ничего не говорила?

— Пока вроде все хорошо. Я Дарье звонила, предупредила, чтобы понаблюдала за ее состоянием. Надеюсь, это не вирус. Может, под кондиционерами простыла.

Целую жену в щеку, встаю с кровати,

— Вирус, скорее всего. У соседки сын тоже… — резко замолкаю, не моргая смотрю на жену.

Черт! Что я несу?

— Что с сыном у соседки? — спрашивает Оля.

— Я говорю, у нее сын тоже болеет. Вчера, когда Алену к ним приводил, она обмолвилась, что он недавно температурил.

— Ну да, возможно, вирус, — вяло произносит жена, и, кашляя, поворачивается на другой бок.

Выхожу из спальни, выжидаю несколько минут, снова приоткрываю дверь в спальню, заглядываю, убеждаюсь, что Оля спит, и иду к Оксане — через кусты, как обычно, чтобы соседи меня не увидели.

— Привет, солнце! — целую ее. — Ну как ты? Как сын?

— Тьфу-тьфу-тьфу, уже лучше, — устало вздыхает. — Но я все равно всю ночь не спала. Дежурила у его кроватки, постоянно трогала лоб.

— Я вижу, родная, что ты еле-еле стоишь на ногах. Но я знаю способ, как привести тебя в чувство.

Веду ладонью по ее уставшему личику, касаюсь большим пальцем ее красивых губ.

— Сегодня вечером мы с тобой летим в Москву на два дня. Только я и ты.

— В Москву? — удивленно хлопает глазами. — А зачем?

— На очень важное мероприятие. Туда я пойду один, сама понимаешь, что нам пока нельзя светиться вместе, даже в Москве, потому что и там могут быть наши с Ольгой знакомые, но зато потом я буду весь твой — например, в президентском номере, где-нибудь на тридцатом этаже, с видом на столицу, с шампанским, и с клубникой.

— М-м, звучит заманчиво, — как-то не особо весело произносит. — Сереж, поверь, я безумно хочу поехать с тобой, но не могу оставить Архипа. А вдруг снова температура?

— Ксюш, с ним будет няня, у которой медицинское образование, и поверь она лучше нас знает, что делать, когда болеет ребенок. Ты же сама сказала, что ему уже лучше.

— Да, но…

— Никаких «но»! Я беру два билета. Бронирую номер. Все, у тебя есть куча времени на сборы. Пойду обниму сына и поеду в аптеку. Ольга тоже заболела, что нам с тобой на руку, кстати. Ей сейчас явно будет не до меня.

Поднимаюсь в детскую, подхожу к кроватке, в которой лежит сын, а над ним крутится музыкальная карусель с игрушками.

— Привет, родной, — беру его на руки. — Соскучился по папе? Да, папочка, пришел, твой папочка.

Сын улыбается, выглядит вполне здоровым, бодрым.

— Отпустишь нас с мамой в Москву? Конечно, скажи, отпущу. А сам с няней посижу, да? И буду себя хорошо вести.

— Сереж, ну я серьезно не хочу оставлять его, — войдя в комнату, вздыхает Оксана. — Я буду переживать.

— Смотри, какой он веселый, — щелкаю по носу сына. — Температурки нет, настроение хорошее. Мамочка, я хочу, чтобы ты поехала с папой и как следует отдохнула, — говорю мультяшным голосом. — Ты ночами не спишь, очень устала, и тебе сейчас необходимо расслабиться. Сейчас приедет моя любимая няня, поиграет со мной, а ты собирайся.

Я понимаю, что она переживает за сына, я тоже волнуюсь за него, но мы же не оставляем его без присмотра. Шанс побыть вдвоем упускать нельзя.

Еще несколько минут убеждаю Оксану поехать со мной. Она сопротивляется, но в итоге сдается.

Вечер того же дня

Оксана весь полет нервничает, как перед казнью. Ну вот какая мать будет так переживать за сына? Она же места себе не находит.

— Все нормально? — беру ее за руку, заглядываю в глаза. — Оксан, с Архипом все в порядке. Мы же из аэропорта звонили няне. Не накручивай себя, любимая. Расслабься и настройся на отдых.

— Угу, — прерывисто вздыхает. — Я попробую.

Как только приземляемся в Москве, сразу звоним няне, которая сообщает, что Архип спит.

— Ну вот видишь, а ты переживала, — смеюсь, обнимая ее. — Сын уснул, температура тридцать шесть и семь. Все, выдохнула?

Беру ее за руку и веду к машине такси.

Да что же это такое? Она не перестает дергаться. Как оголенный нерв, ей-богу.

Ну ничего, сейчас доберемся до отеля, возьмем шампанское, сделаю ей массаж, она как следует расслабится, выспится. Но только я не сразу позволю ей уснуть.

Сгораю от желания взять ее прямо в такси.

Моя любимая девочка. Самая заботливая мама на свете. Так любит нашего сына, что даже хотела отказаться от поездки. Всем готова пожертвовать ради него. За это я ее еще больше ценю.

Даже вся измотанная, и в спортивной костюме, она выглядит как богиня. Худенькие ножки обтянуты сексуальными брючками с логотипом известного бренда, тонкая ткань олимпийки подчеркивает талию, грудь. Моя спортивная девочка! В любом образе хороша.

Выходим из такси, Оксана поднимает взгляд на название отеля, и резко меняется в лице.

— Мы здесь остановимся?..

— Да, это один из лучших отелей Москвы. Идем.

Но Оксана стоит на месте.

Не понимаю, что с ней? Ее словно гвоздями прибили к земле.

— Оксан, ты что застыла? — смеюсь я. — От увиденного? Это ты еще не видела наш номер. Сейчас еще больше обалдеешь.

Беру ее за окаменевшую холодную руку, и веду внутрь. Она едва переставляет ноги, словно сопротивляется входить в этот отель. А я искренне не понимаю, что происходит.

Глава 9. Отель, который помни всё

Оксана

Я не знаю, куда бежать, куда прятаться.

Ну почему из сотен отелей столицы он выбрал именно тот, в котором прошла моя бурная молодость?

«Дыши, Оксана, дыши, моя девочка, — успокаиваю себя, пытаясь унять дрожь в теле. — Все хорошо. Те времена давно прошли. Персонал сменился. Меня никто не узнает».

Раньше меня здесь каждая собака знала, но ведь прошло столько лет. Да кто меня сейчас вспомнит?

Здесь почти ничего не изменилось с тех пор, и от этого становится жутко. У входа гостей по-прежнему встречает швейцар, все та же темно-красная стойка регистрации, за которой мы работали со Светкой, все те же красные ковровые дорожки, изысканная мебель, кругом веет роскошью.

Подходим к стойке, подаем паспорта, я судорожно выдыхаю, глядя на двух улыбчивых девушек. Они совсем молоденькие. Мы были примерно такого же возраста тогда.

Светку устроили в этот отель через знакомого, затем она и меня сюда подтянула. Ох, сколько же дел мы с ней провернули в этих стенах… Страшно вспоминать о таком. Нет, ну нам же нужно было как-то выживать в большом городе. Возвращаться в провинцию тогда совсем не хотелось. Сначала крутились, как умели, денег катастрофически не хватало, в итоге мы с ней разработали план.

Схема была проста: в базе данных выбирали гостей, которые снимали у нас самые дорогие номера, выясняли, с женами они отдыхают или нет, находили о них информацию в интернете, и, если гость оказывался при деньгах, мы пускали в ход все свои чары, чтобы познакомиться с ним.

Сначала нам доставляло удовольствие такие мелочи, как: посидеть за чужой счет в рестике, покататься на классной тачке по ночной Москве, потанцевать в закрытых клубах, успешно пройдя фейс-контроль, держа под ручку толстого папика.

Неместные ухажеры не особо баловали нас деньгами, украшениями, подарками. Им нужно было от нас примерно то же самое, что и нам от них — просто развлечься. Затем они выселялись из отеля и отправлялись в свои города к женушкам и детишкам. Ни один из них ни разу не заговорил ни со мной, ни со Светкой о серьезных отношениях.

Один раз мы познакомились с очень богатыми арабами, которые хорошо говорили по-русски, и мы тусили с ними целую неделю. Они то ли на какую-то конференцию приехали, то ли хрен знает зачем, но это и неважно. Так вот, когда мы сидели с ними в ночном клубе, один пузатый папик по пьяни предложил мне полететь с ним в Дубай.

«Завтра я выселяюсь из отеля. Вечером у меня самолет в Дубай, — говорил он, положив руку на мое колено, и поглаживая его. — Хочешь со мной? Покажу тебе свои владения. Погостишь у меня недельку. Отпуск взять сможешь? Я все оплачу».

«Ну конечно, блин, конечно, смогу!» — хотелось радостно завизжать, но я сдержанно пожала плечами. Цену себе хотела набить, называется.

— Даже не знаю… У меня начальник строгий, работы много.

Но этот урод вместо того, чтобы поуговаривать меня, взял, развернул свою тушу в сторону Светки, и стал что-то говорить ей на ухо.

— Я согласна! — схватила его за руку. — Во сколько вылет? У меня смена завтра до восьми, но могу отпроситься.

— Вылет в час ночи, так что после смены тебя заберу на ресепшене и сразу в аэропорт.

Я была на седьмом небе от счастья. Правда, в пух и прах разругалась со Светкой, потому что та чуть не умерла от зависти.

— Он мне тоже хотел предложить, а ты его от меня чуть ли не за уши оттащила! — верещала она всю дорогу до нашей съемной квартиры.

Под утро приехали домой, Светка прямо в кожаной юбке и туфлях упала на кровать и сразу вырубилась, а я принялась собирать свой желтенький чемоданчик.

Улыбка не сползала с лица и в тот момент, пока собирала вещи, и весь следующий день. А на Светку, которая стояла за стойкой мрачнее тучи, я вообще не обращала внимания. Вот я, например, порадовалась бы за подругу, если б ей выпал такой счастливый билет в Дубай.

Ну, наверное, порадовалась бы. Точно уж неискренне.

Не могла дождаться конца смены, каждую минуту смотрела на часы, и вот время уже было восемь вечера, затем — восемь тридцать, восемь пятьдесят, девять вечера…

Я не понимала, что происходит. Почему араб не спускался? Я же знала, что он еще не выселился. Думала: может, его что-то задержало? Главное, чтобы мы не опоздали на рейс.

В итоге он появился у стойки только в десять вечера. Я встретила его счастливой улыбкой, а он…

А он сделал вид, что не знает меня!

Выселился из отеля и ушел в закат. Точнее в Дубай! Без меня!

Светка всю дорогу до дома угорала, ржала на всю электричку, как идиотка. Я чуть чемоданом ее не ударила по башке.

В тот же вечер, сидя на кухне, мы решили, что нам нужно что-то менять. Весь этот беспонтовый цирк с хождениями по клубам и дорогим рестикам уже надоел. Хотелось чего-то нового. Мы же прекрасно понимали, что такими темпами не заработаем на квартиру в Москве, на машины, на брендовые шмотки.

Ну и… подались в эскорт. Там хоть за походы на светские вечеринки денег давали. Я для всех была Сюзанной, а Светка решила не брать псевдоним и представлялась своим именем. Что зря. Потому что ее потом прозвали «Светкой-кругосветкой». До сих пор смеюсь, вспоминая, за что ей дали такое прозвище. Я тогда чуть со стыда не сгорела за подругу.

Сейчас, повзрослев, я понимаю: это был не эскорт, а позор! Да, мы выглядели очень даже ничего: обе стройные, красивые, с натуральными длинными волосами. Я брюнеткой тогда была, Светка — блондинкой. Но мы так нелепо вели себя в компании олигархов, которых сопровождали. Несли какую-то чушь, напивались, смеялись как ненормальные. Один раз я даже упала при всех в зале ресторана, и мужик, с которым я пришла, вышвырнул меня на улицу.

Ни один из них нас не нанимал дважды. Мы поняли: это не наше.

Думали, думали, как еще можно срубить денег, пользуясь своей внешностью и молодостью, и придумали. На свою голову…

Даже вспоминать сейчас об этом страшно. План кардинально поменялся: мы искали в базе данных исключительно женатых гостей отеля, известных, и очень богатых.

В нашей теме были все: и горничные, которые устанавливали скрытые камеры в номерах, и барменша, которая подмешивала в коктейли то, что нам позволяло делать с женатыми мужчинами все, что только захотим. Мы делились прибылью с коллегами, которые были в деле, и все шло как по нотам… до того момента, пока я не познакомилась с Романом Михайловичем Архиповым, которого все наши соседи в Сочи по-простому называют Михалыч.

Вот тогда-то все и началось…

У меня до сих пор ток под кожей проносится от тех воспоминаний. Такая жесть творилась, что волосы на голове шевелились.

Но это в прошлом.

Главное, мне удалось выйти сухой из воды. И о той истории никто никогда не узнает.

Входим с Сережей в лифт, я даже улыбаюсь, потому что понимаю, что все мои страхи были напрасны. Если меня здесь кто-то и помнит, то только стены коридоров и номеров. Владелец отеля тоже давно сменился, так что мне абсолютно нечего бояться.

Идем по коридору к нашему номеру, Сережа впереди, я чуть отстаю, глядя в телефон и читая сообщение от Светки. Я уже успела написать ей, что оказалась в «*нашем*» отеле. Не могла с ней не поделиться шокирующей новостью. Мне нужна была поддержка подруги.

«Да ну, фигня, даже не парься из-за этого. Там про нас давно все забыли», — пишет подруга, и это еще больше меня успокаивает.

Сережа открывает дверь в наш номер, я краем глаза вижу, как из другого номера выходит мужчина, не обращая на него внимания, иду дальше, пишу Светке ответное сообщение, как вдруг раздается удивленный мужской голос:

— Сюзанна?

Глава 10. Удачно заглянула

Ольга

Я приехала в ресторан нового отеля, который на днях открыли наши конкуренты. Я должна быть в курсе всех событий, люблю все про всех знать, а также стараюсь держать конкурентов на расстоянии вытянутой руки.

Уже подметила для себя несколько интересных фишек в этом отеле, и собираюсь их использовать у себя, но в более доработанном и современном варианте. Нет, я не копирую у других, я лишь делаю так, чтобы в наших заведениях было все, что есть у конкурентов, и даже лучше.

К нам тоже приходят работники других отелей, фотографируют глазами интересные детали, а затем применяют их у себя. Такая у нас — конкурентов работа.

Да, я хочу и дальше идти впереди планеты всей, и чтобы мои, я подчеркну, мои отели были лучшими в Сочи.

Сережа к ним уже не имеет никакого отношения, но он, наивный, пока что об этом не догадывается. Пока он развлекается со своей Оксаночкой в Москве, я разрабатываю план под кодовым названием «Забрать у него летники». И я это сделаю, чего бы мне это ни стоило. Он ни черта не получит. Не заслужил.

Проедусь по нему катком, закатаю в асфальт, а затем добью новостью о том, кем на самом деле является его подстилка.

У меня на нее столько всего интересного, что аж руки чешутся поскорее вывалить на него это, но я держусь. Пока что рановато запускать беспощадную машину, которая раздавит их обоих. Мне нужно выиграть время. Именно ради этого я отправила его на несколько дней в Москву, чтобы оттянуть поход к нотариусу.

Итак, что мы на сегодняшний день имеем на Ксюшеньку: я уже знаю, что она бывшая эскортница, знаю, как она обошлась со своим бывшим — тем самым Михалычем, о котором до сих пор вспоминают соседи, знаю, что у нее нет высших образований, что она тупая, как пробка, но пытается выглядеть очень образованной, еще она никогда не кормила грудью ребенка, соврала Сереже, что сын болен, и приказала няне подтвердить, что у него якобы была температура. Но это мелочи, можно сказать, по сравнению с тем, что я еще узнала о ней: она изменяла Сереже, пока он сидел. И теперь мне остается выяснить только одно: от кого она родила?

И я это обязательно сделаю. Прямо сегодня, пока Оксаны нет дома, я под каким-нибудь предлогом наведаюсь к няне ее сына, и попробую взять биоматериал у мальчика.

Ах да, еще эта дрянь ненавидит всю мою семью: меня, дочь, и внучку.

Я слышала, как она плевалась ядом, говоря о нас подруге. Честно скажу, мне хотелось пойти к ней и вырвать из ее головы все рыжие волосы. Я никому не позволю так отзываться о моей дочери и внучке.

За это она тоже ответит, но позже. Все позже.

Вчера она приперлась ко мне перед тем, как они с Сережей уехали. Пришла за сахаром, якобы. А сама между делом намекнула, что ее пригласили на пару дней в Анапу к друзьям.

— Я, конечно, не особо хотела ехать, но подумала, что мне нужно немного развеяться, — вздохнула она.

Знаю, зачем она об этом обмолвилась — чтобы мне не показалось странным, что они с Сережей одновременно уехали. Сделала вид, что поедет к друзьям.

Развеяться хочет? Так дождалась бы кремации. Какие проблемы? Я могу ей это устроить. Хотя она и сама сгорит дотла, когда вся правда вылезет наружу.

По миру их пущу.

Как мне там недавно сказал Сережа?.. Он бросил шутку, сейчас попытаюсь ее сформулировать: «Мужчины с возрастом становятся только богаче: в почках — камни, в голове — серебро, в зубах — золото». Стесняюсь спросить… а в черепной коробке-то что? Опилки, небось? Или пусто?

С Оксаночкой все ясно. Пробу ставить негде, но можно смело поставить несколько диагнозов: шоппинг головного мозга, острая тяга к чужим мужьям и их имуществу, дефицит ума, и хроническое вранье. С таким анамнезом она до последнего будет думать, что обвела меня вокруг пальца. У нее извилин в мозгу не хватит, чтобы понять, что я ее уже раскусила.

А Сергей? Он правда думает, что у него получится отнять у меня бизнес, затем спокойно развестись, и жить с Оксаночкой и сыном?

Его там не били по голове в колонии, нет? Уходил умным мужиком, а вернулся круглым идиотом, ей-богу. Это ж как нужно было запудрить мозги взрослому мужику, что он вообще ничего вокруг не замечает? Да хоть бы проверил, чей сын. Но нет же, поверил ей на слово.

Хотя… по поводу Оксаны, я, возможно, преувеличила, не такая уж она и глупая, если учесть то, как она отжала дом у Михалыча. Хорошую схему провернула вместе со своей подругой, ничего не скажешь.

Мне нужно выйти на него. Пусть знает, как все было на самом деле.

Допиваю кофе, выхожу в холл, смотрю на открывающиеся двери лифта, и застываю словно парализованная.

Че-го?..

Не верю своим глазам.

У меня челюсть отвисает до пола.

Вот это новости!

Молниеносно достаю из сумки телефон, прячусь за фикус, включаю камеру, беру в объектив парочку, а у самой фейерверки внутри взрываются.

Вот это я удачно сюда заглянула!

Что ж, можно считать, что летние кафе уже записаны на мое имя. Потому что я уже знаю, как и где использовать это видео.

Глава 11. Призраки прошлого

Оксана
Москва

— Может, ему в рожу дать? — багровея от злости, цедит Сережа. — Видит, что ты здесь с мужчиной, но все равно таращится на тебя во все глаза!

Он в упор смотрит на лысого мужика, сидящего за соседним столиком, сжимает в руке вилку, его губы превращаются в тонкую линию, брови сведены к переносице.

— Сереж, — ты каждому, кто на меня смотрит, собираешься бить лицо?! Прекрати, пожалуйста. Мы же все обсудили. Пора привыкнуть к тому, что с тобой не Лёля — с гулькой на голове и без макияжа, а красивая и эффектная девушка, которая везде привлекает к себе внимание мужчин. Прими это как данное. И гордись тем, что тебе завидуют.

Стараюсь говорить ровно, а сама дико волнуюсь. Пульс скачет, ладони потеют.

Этот лысый узнал меня! Столько лет прошло, а он, как только увидел меня в коридоре отеля, завопил: «Сюзанна! Сюзанна!»

Даже имя помнит!

У меня пот ручьем бежал по спине, когда он подошел ко мне.

А ведь это именно он дал прозвище Светке — Светка-кругосветка.

Может, поэтому он нас с ней и запомнил? Эта нелепая и патовая ситуация вызвала столько смеха, столько обсуждений… Хорошо хоть на камеру никто не заснял, иначе стали бы со Светкой звездами интернета.

У этого лысого юбилей был тогда, и он в конце вечера объявил в микрофон, что наш со Светой *номер*, который мы не планировали, был самым лучшим подарком.

Издевался, урод пузатый. Смеялся во весь голос.

А я еще удивляюсь сейчас, что он меня вдруг вспомнил. Да разве такое забудешь? До сих пор, наверное, угорает над нами со своими друзьями.

А как нас потом изображали, боже мой… Мы чуть со стыда не сгорели. Таких как мы эскортниц еще точно никто не видел. Мы «сделали» тот вечер, в самом плохом смысле этого слова.

Я вчера еле выкрутилась. Взглядом дала ему понять, чтобы закрыл рот, кивнула на наш номер, и шепнула: «Я не одна».

Слава богу, у него хватило ума не продолжать разговор. Но как только я вошла в номер, Сережа заторможенно произнес:

— Это сейчас тебя назвали Сюзанной?..

У меня внутри все перевернулось от страха, сердце упало в пятки, но я старалась не выдать себя.

— Ага, — рассмеялась на весь номер. — Мужчина перепутал меня с какой-то Сюзанной, ты представляешь? Ну ничего, бывает. Он сказал, что обознался и извинился.

Я вчера еле отвертелась, а сейчас этот лысый Шрек пытается все испортить! Ну зачем он сидит и таращится на меня? Еще и улыбается, пока Сережа отвлекся на телефонный разговор. Опускает взгляд на мою грудь, обтянутую тонкой тканью платья, облизывается.

Вот сволочь! Он же меня сдаст с потрохами!

Метаю в него взглядом молнии, сжимаю губы, в этот момент Сережа скидывает звонок, и я нарочно громко произношу:

— Нужно позвонить няне, узнать, как дела у нашего сына.

— Поднимемся в номер и позвоним.

Лысый странно смотрит на нас, задерживает взгляд на Сереже, выдавливает из себя противную ухмылку, берет нож, вилку, и приступает к стейку.

Видимо, понял, что я тут не в качестве сопровождающей, а в качестве жены. Что мы семья, и что у нас есть сын. Но… что это была за реакция такая? Что за усмешка и разочарованный взгляд, обращенный к Сереже? Так посмотрел на него, будто хотел этим сказать: «Ну и жену ты себе выбрал, чувак».

Так, ладно, успокаиваемся, Оксана Александровна, успокаиваемся. Шрек отвалил. С ним вопрос решен. Теперь главное не встретить еще кого-нибудь из прошлой жизни. Если еще хотя бы один человек назовет меня Сюзанной, то это уже не будет выглядеть совпадением.

Ну я же как знала, как чувствовала, что не нужно ехать в эту Москву. Зачем согласилась?.. Да еще и именно в этот отель…

«Все, без паники! — приказываю себе. — Мы здесь на два дня, а не на две недели. Уж как-нибудь потерплю».

Сережа оплачивает счет, я беру его под руку, приближаемся к столику, за которым в развалку сидит лысый.

«Только бы Сережа ему ничего не сказал, только бы не сказал», — молюсь мысленно, зная, какой он ревнивый.

Но мои молитвы не успели дойти до Всевышнего…

Сережа резко тормозит у его столика, убирает от себя мою руку, делает шаг к лысому, открывает рот, и мое сердце падает в пятки.

Надо срочно спасать ситуацию.

— Сереж, идем скорее, меня тошнит, — шепчу ему на ухо, а у самой сердце из груди выпрыгивает. — Ой, и голова закружилась… — выдавливаю, приложив руку к груди.

Сережа жалит взглядом лысого, берет меня за руку, ведет к лифту, трогает вспотевший лоб.

— Ты вся мокрая. Что такое? Резко затошнило? Нужно позвать врача. Девушка, — бежит к стойке, — врача можно в наш номер?

Глава 12. Накуролесили

Вечер того же дня

Ну вот, Сережа думает, что я подхватила от сына вирус, и у меня теперь есть уважительная причина не выходить из номера аж до завтрашнего вечера. До самого выселения не высунусь отсюда! Иначе моя нервная система точно не выдержит. На меня стены давят в этом отеле! Кажется, что повсюду глаза. Как будто всё вокруг шепчет мне демоническим голосом: «Сюзанна, все готово, пора действовать. Клиент ждет в номере».

Проходит час, два…

Желудок урчит, я хочу есть, нужно спуститься в ресторан, но побаиваюсь.

Ну не сидеть же голодной до возвращения Сережи. Когда он еще приедет с мероприятия?

В итоге решаю спуститься на ужин. В ресторане я сегодня всех изучила, знакомых лиц среди персонала не заметила, там безопасно. И лысого тоже отбрила. Уж не думаю, что у него хватит ума снова полезть ко мне. Понял же, что у меня с Сережей все серьезно.

Сажусь за столик, оглядываюсь по сторонам, открываю меню, выбираю салат, кофе, и нажимаю на кнопку вызова официанта.

— Добрый вечер! — не глядя на официанта, указываю пальцем в меню. — Будьте добры, салат с копченой форелью, и лавандовый раф.

— Может, лучше «Секс на пляже», вместо рафа? — хитро спрашивает девушка, и наклоняется к уху. — Раньше ты пила только этот коктейль, если мне память не изменяет.

Я медленно перевожу на нее взгляд, замираю.

— Привет, Ксюх! Сто лет тебя не видела.

Это что, Ирка? Она до сих пор здесь работает?

— П-привет, — натянуто улыбаюсь. — Ого, не думала, что я тебя здесь встречу. Ты почти не изменилась.

— Зато ты очень! Я тебя еле узнала. Перекрасилась, волосы отрастила, губы сделала. Выглядишь бомбезно! Как светская дамочка. Ты здесь по работе или как?

— Я здесь с мужем, Ир, — сердито смотрю на нее. — С той работой давно завязала. У меня так-то сын растет, я мать, а не эскортница. Запомни это, пожалуйста, и больше никогда не поднимай эту тему. Лучше скажи, кто еще из наших здесь работает?

— Люба бариста, Анька, которая раньше была горничной, теперь супервайзером стала, ну и Татьяна Сергеевна. Она как была заместителем директора, так и осталась.

— А хозяин отеля ведь сменился, верно?

— Давно уже. Ну и досталось ему из-за вас, еле выкрутился тогда. Столько денег пришлось отвалить тому мужику, которого вы со Светкой…

— Тише, — озираюсь по сторонам. — Я сама все это знаю. Можешь не напоминать.

— Куда вы со Светкой свалили в итоге?

— Подальше отсюда. На юг. Там и живем до сих пор. Ладно, Ир, прими заказа и иди, чтобы не привлекать лишнее внимание. И никому ни слова, что я здесь, ок?

— Не парься, — подмигивает она. — Отдыхай, подруга. Светке привет!

Ой, все…

Я так больше не могу.

Поскорее бы уже свалить отсюда и вернуться в Сочи, где меня никто не знает, как Сюзанну.

Весь аппетит пропал. Я точно на нервах скину пару кило.

С трудом затолкав в себя салат, иду к лифту, тянусь к кнопке вызова, но меня внезапно опережает волосатая огромная лапа.

Поворачиваюсь и вздрагиваю, увидев перед собой лысого. Он что, следит за мной?

— Прошу, мадам, — одаряет пираньей улыбкой, пропуская меня в лифт. — Смотрю, тебе уже лучше? Что так напряглась во время обеда? Думала, сдам тебя муженьку? Ха-ха, так и быть, сжалюсь над тобой, — наклоняется к моему лицу, обводит его взглядом, и протягивает: — Сюзанночка. А где подруга твоя веселая? Если замуж не выскочила, дай номерок. Оторвемся, как в былые времена. Мы вас долго не могли забыть. Куда исчезли после той вечеринки?

— Куда исчезли, туда и исчезли! — отрезаю я. — Столько лет прошло, а ты все какую-то вечеринку вспоминаешь. Смотрю, больше заняться нечем? Вроде взрослый мужик, а ведешь себя как ребенок. Нам тогда по сколько лет было? Молодые ж совсем. Каждый может пойти не по тому пути в таком возрасте. Сейчас все изменилось. Я замужем, у меня семья, и совсем другая жизнь — с одним любимым мужчиной. Не надо подходить ко мне, смотреть на меня, провоцировать моего мужа. Давай просто сделаем вид, что мы незнакомы, ладно?

— Да как скажешь, — усмехается, он. — У меня только один вопрос: твой любимый мужчина в курсе, чем ты раньше зарабатывала на жизнь? Поверь, если б я узнал такое о своей жене, то в ту же минуту ее чемодан стоял бы за дверью. Слишком много вы с подружкой накуролесили в молодости, — обводит меня брезгливым взглядом и выходит из лифта.

— Господи, спаси и сохрани, — шепчу я, идя на ватных ногах к своему номеру.

Глава 13. Новость

Ольга

— Ну что, по рукам? — спрашиваю я.

Он нехотя протягивает руку, и, вздыхая, протягивает:

— Договорились.

— Что ж, я рада, что мы нашли общий язык. Так ведь всем будет лучше, не так ли? — подмигиваю с легкой улыбкой.

Встаю с кресла, прощаюсь с ним, и выхожу из кабинета.

На меня в его офисе оглядываются сотрудники. Ну еще бы! Я иду с ТАКИМ победным лицом, что сложно не обратить на это внимание. С гордо поднятой головой цокаю каблуками к выходу. В моих глазах пляшут языки пламени, в котором горят Сергей с Оксаной. Мысленно потираю ладони и жду, когда все наконец-то свершится.

Отъезжаю от офиса и направляюсь прямиком в центр генетических экспертиз. Вчера вечером мне удалось взять материал у ребенка Оксаны. Я наведалась к ней домой под предлогом, который не вызвал никаких подозрений. Знаю, что няня мальчика много лет работала педиатром, поэтому я обратилась к ней как к специалисту. Она встретила меня с ребенком на руках.

— У моей внучки вот такая сыпь вышла. Не подскажите, чем можно обработать? — спросила я, показав фото Алены. У нее правда вышла сыпь на животе в тот вечер, когда она у меня ночевала. Я сделала фото, чтобы отправить дочке. Сыпь уже прошла, но фото сохранилось, и я воспользовалась им.

— Могу предложить вам хорошую мазь, она снимет зуд и успокоит кожу, — ответила женщина. — Она у меня с собой, я все держу при себе на всякий случай. Сейчас принесу. За Архипом присмотрите пару минут? Я на второй этаж сбегаю.

— Не вопрос, — кивнула я, и взяла мальчика на руки.

Пока женщина ходила за мазью, я достала из кармана халата заранее приготовленные ватные палочки, и, играючи с мальчиком, взяла у него образец слюны. Все сделала по правилам. Убрала в стерильный пакет, а как только его няня вернулась, я поблагодарила ее, взяла мазь, и ушла — довольная как слон.

Заполняю обойму патронами, которыми буду беспощадно стрелять по предателям. И она уже почти цела. Осталось только сделать еще одно дело — найти бывшего хозяина дома Оксаны. Этот Михалыч как сквозь землю провалился. А мне очень-очень нужно показать ему одну интересную аудиозапись. Думаю, он обалдеет от того, как Оксана на пару с подругой обвели его вокруг пальца.

Мне нужно потянуть время, пока этот товарищ, к которому я только что наведалась, все сделает. Дня два-три точно должны быть в запасе.

Сережа вернется завтра, и к этому времени у меня уже должна быть правдоподобная причина, почему я завтра же не смогу поехать и подписать документы.

Приезжаю в центр генетических экспертиз, отдаю своей приятельнице заветный пакетик, а она передает его в лабораторию вместе с волосами Сергея и на всякий случай с его дорожной зубной щеткой, которую он забыл дома. Видимо, все мысли были о том, как поскорее свалить в Москву с любимой Оксаночкой. Забыл обо всем на свете, бедняга.

Он постоянно со мной на связи, шлет видео с мероприятия, делает вид, что находится там исключительно по делу. А любимку свою в отеле небось спрятал подальше от любопытных глаз?

Сегодня утром, пока готовила завтрак, включила телевизор для фона, потому что не люблю готовить в тишине, и в приложении первым делом вышла подборка фильмов, которые я отметила флажком для того, чтобы посмотреть их с мужем, когда он выйдет на свободу.

Наши старые любимые черно-белые фильмы… Советские. Живые. Настоящие.

У нас была традиция — смотреть их по вечерам, обняв друг друга. Некоторые фильмы сто раз посмотрели, знаем в них каждую фразу, и все равно каждый раз смеялись.

Не знаю, что на меня нашло, но… впервые за эти дни что-то коротнуло в груди. Я не подпускала к себе это болезненное чувство, потому что понимала, что мне нужны силы, а не слезы. Но я живой человек, с душой, и сердце у меня не каменное. Как будто только сегодня до мозга дошел весь ужас происходящего: у меня больше нет любимого человека, с которым я прожила много лет, и планировала еще жить и жить с ним до глубокой старости.

Утром я сидела на диване перед экраном, на котором была выведена подборка фильмов, а в голове мелькали разные фрагменты: как я ночами не спала после того, как Сережу посадили, как я переживала за него, как стояла в церкви у икон. Как ехала к нему с домашними пирогами, с поясом из собачьей шерсти, чтобы хоть как-то помочь его спине. Думала: он там на этих жестких нарах, бедный мой. Конечно же от этого спина заболит.

А он не на нарах был, а в комнате для свиданий, с соседкой, которая тоже улыбалась мне в глаза, приходила ко мне вечерами поболтать, чайку попить. Сидела у меня на кухне и поддерживала.

Господи, ну до чего же люди лицемерны! Разве можно так лгать, глядя в глаза?

Помню, она пришла ко мне после того, как от нее якобы ушел Михалыч. Слезы лила, а я жалела бедняжку, по головке гладила, как собственную дочь. Переживала, что она сильно исхудала — стала как суповой набор. Помогала чем могла. Потом подарила ей свою фирменную сумочку, отдала несколько платьев, которые мне стали малы, а она сидела и ластами хлопала, как морской котик, которому рыбу принесли. Благодарила меня.

Эти воспоминания не сломали меня сегодня, а только еще больше разозлили. Стали дополнительным резервом топлива на пути к цели.

Возвращаюсь домой, и тут меня ждет сюрприз.

— Даша? — во все глаза смотрю на дочь. — Ты бы хоть предупредила, что приедешь. У меня даже к чаю ничего нет.

— А мы с тортиком! — выглядывает с кухни зять, Аленка бежит обниматься.

— С тортиком? А что за повод? — быстро перебираю в голове все важные даты. Вдруг я про что-то забыла.

— Мам, иди за стол. Мы все накрыли. Тебе чай, кофе?

— Я к ляльке хотю. Мовно к ляльке, бабуська? — прыгает возле меня Аленка.

— Нет, моя дорогая, к ляльке нельзя. Лялька спит.

— Чуть позже вместе сходим, Ален, — говорит ей Даша. — Мне как раз нужно к тете Оксане по одному делу. Она обещала скинуть мне ссылку на свои средства по уходу, но так и не скинула. Ты, кстати, ходила к ее косметологу? — спрашивает у меня.

В ответ глубоко вздыхаю.

Она еще ничего не знает.

Я не хотела говорить дочери по телефону, собиралась лично все изложить. Вот прямо сейчас это и сделаю. Даша давно не ребенок. Пусть знает правду о своем отце и Оксаночке, с которой она дружит. Ах да, еще о том, как Оксаночка отзывается о ней и нашей Аленке.

Переодеваюсь, спускаюсь на первый этаж, иду на кухню, настраиваясь на разговор, и замираю на пороге.

—Та-а-ак… — по очереди смотрю на Дашу с Пашей, который стоят посреди кухни в обнимку. На лицах счастливые улыбки, Даша прячет одну руку за спиной.

— Мам, в общем…

— А у меня лялька будет! Ляька, ула-а-а! — кружится по кухне Алена.

— Кто будет? — округляю глаза. — Лялька? Даш, Паш, вы что, ребеночка ждете?

— Вот спасибо, Ален! — смеется дочка. — А не тебя ли мы просили держать язычок за зубами?

Эта новость отправляет на второй план все на свете. Подбегаю к ребятам, обнимаю их, глаза слезятся от счастья, и из-за слез даже не вижу снимок с УЗИ, который показывает Дарья.

Я безумно рада, что у них будет еще один ребенок, а у меня — еще одна внучка или внук.

— У тебя теперь будет своя лялька? — приседаю на корточки и обнимаю Аленку.

Ну и конечно же я не могу омрачить такой радостный момент новостью о том, что Сережа мне изменяет с соседкой.

Мы садимся за стол и пьем чай с тортом.

Глава 14. Чуть до инфаркта не довела

Сергей

Выходим из самолета, садимся в такси, и едем домой. Точнее, я домой, а Оксана к подруге. От нее примерно через пару часов вызовет такси и тоже поедет домой. Это для конспирации, так, на всякий случай, чтобы Ольга ничего не заподозрила.

— Блин, я же хотела, чтобы ты мне устроил еще одну проверку моих знаний, но из-за этого вируса все из головы вылетело. А еще отдых сорвался…

— Оксан, — смеюсь я, взяв ее за руку, — ну какие могут быть проверки, малыш? Зачем мне это? Я и без всяких проверок знаю, что ты у меня умная и образованная девочка.

— Нет, ну я все-таки хочу доказать тебе, что я не какая-то тупица, а всесторонне развитая девушка. Просто в прошлый раз в парке ты так краснел из-за меня, когда я тупила. Точнее не тупила, а думала о сыне. И с тех пор у меня есть незакрытый гештальт. Когда человек в обычной жизни может без колебаний ответить на абсолютно любой вопрос, и вдруг случается ситуация, в которой он и двух слов не может связать, то потом ему всеми силами хочется доказать, что он не глупец.

— Прекращай, солнце, — прошу я. — Ну честное слово, мне не нужны никакие доказа…

— Я настаиваю, Сереж! Для меня это важно.

— Ну раз настаиваешь, — пожимаю плечами. — Тогда я только за. Как скажешь, любимая, — целую ее в плечо. — Как тебе хочется, так и сделаем.

— Слушай… — хитро глядя на меня, закусывает губу, — ну раз у нас отдых прошел в постельном режиме из-за моей болезни, может, устроим романтический вечер у меня? Давай завтра? Няню отправлю домой. Побудем втроем: я, ты, и наш мальчик. Сможешь сбежать от своей Лёлечки?

— Попробую, — протягиваю с улыбкой. — Тем более нам будет что отметить. Завтра мы с Ольгой наконец-то подпишем документы.

— Неужели это свершится? — сияет Оксана. — Нет, я не про то, что ты вернешь себе отели, а про то, что это приблизит тебя к разводу, и ты совсем скоро будешь мой и только мой. Наш с Архипом.

— Да, милая, — сжимаю ее ладонь. — Ты даже не представляешь, как я жду этого момента.

— Ну не целуй меня, Сереж, — тихо смеется она, покосившись на водителя такси. — Можешь заболеть, а я этого не хочу. Этот вирус очень заразен. Сначала Архип, потом Ольга заболела, потом я. А внучка как, кстати? С ней все хорошо?

— Да, Ольга сказала, что она в порядке.

— Ну слава богу! Ты же знаешь, что я за твоих девочек переживаю как за себя. Даша у тебя такая хорошая, такая умничка. А Аленушка вообще зайка. Красавица вырастет. Я очень надеюсь на то, что они с Архипом будут расти вместе, будут дружить. Глупости говорю, да? — с досадой вздыхает и опускает взгляд. — Это просто мои мечты, Сереж… Я очень хочу сохранить отношения с Дашей, хочу, чтобы наши дети играли вместе, но я же понимаю, что Даша никогда меня не простит. А про Ольгу вообще молчу. Для нее я буду как красная тряпка для быка.

— Не думай об этом, малыш. Всему свое время. Сначала — да, нас будут ненавидеть, а потом все наладится. И я тоже очень надеюсь на то, что моя внучка будет расти вместе с Архипом. У них небольшая разница в возрасте. Как раз то, что нужно. Тем более они уже нашли общий язык. Аленка жить без него не может. Как только приезжает к нам, сразу к ляльке просится. Слушай, а ведь она как будто бы чувствует, что они родные. Только посмотри, как она к нему тянется.

— Да-а, я тоже это давно заметила. Удивительно!

Через час с небольшим подъезжаем к дому Оксаниной подруги, я целую ее на прощание, и еду домой.

***

— Привет, любимая! — крепко обнимаю жену. — Ну как ты? Как здоровье?

— Мне уже лучше. Доктор посоветовал очень хорошее противовирусное, так что я уже на ногах. Голодный? Идем на кухню, я стол накрыла. А еще у меня для тебя есть сногсшибательная новость.

Лёля берет меня за руку, ведет к столу.

— Садись и закрой глаза.

Я в полном недоумении выполняю ее просьбу.

Что она еще придумала?

— Все, можешь открывать!

Медленно открываю глаза и вижу перед собой снимок… с УЗИ.

Сердце делает сальто, затем с грохотом падает в пятки и остается там, пока я пытаюсь прийти в себя.

Перевожу отрешенный взгляд на жену, которая светится от счастья.

Она беременна…

Лёля ждет ребенка…

Кажется, я стал белее скатерти.

Она носит под сердцем моего ребенка. Как так?.. Почему именно сейчас? Получается, она забеременела на нашем последнем свидании в колонии?

Вот черт!

Этот ребенок вообще не входит в мои планы.

С лица Лёли сползает улыбка.

— Сереж, что с тобой? Ты побледнел. Давление? Или не можешь поверить в то, что скоро снова станешь дедушкой?

Кем? Дедушкой? Она сказала дедушкой? Так это… это Дашин снимок с УЗИ?

Чувствую, как по спине ручьем течет пот.

Фух… слава богу.

Радуюсь этой новости так, как не радовался, когда объявили о первой беременности Даши. Главное, что не Оля беременна. Иначе я бы точно слетел с катушек. Пришлось бы не просто бросить ее, а бросить с ребенком в животе.

Да и какая из нее мать в такие годы?

Это Оксане еще можно рожать и рожать, но уж точно не Оле.

Радостная новость уже через считанные минуты сменяется печальной. Ольге звонит мать и сообщает, что ее бабушка, которой под девяносто лет, умерла.

— Оль, она прожила долгую жизнь, — утешаю ее. — Дай бог каждому дожить до такого возраста.

— Да, я понимаю, — шмыгает носом. — Но мне ее будет очень не хватать. Она ж меня с грудного возраста растила вместе с мамой. Моя бабуля… Сереж, завтра нужно лететь в Москву на похороны.

Вот этого я сейчас больше всего не хочу. Я только оттуда прилетел.

— Завтра вечером у меня важная встреча с нашим будущим партнером, — вру я. — Он всего на один день прилетает в Сочи, мы хотели обговорить все нюансы, но я ее отменю, разумеется. Полетим вместе.

Я уже знаю, что жена скажет в ответ.

— Не нужно ничего отменять. Оставайся дома. Кто-то же должен следить за отелями и кафе. А я побуду с семьей.

Ну вот, как я и думал.

— Сереж, я не знаю, сколько времени пробуду в Москве. Если хочешь, давай сделаем доверенность, и пусть твой адвокат занимается всеми вопросами. По крайней мере, дело сдвинется с места. А как только я вернусь, мы все закончим.

Отличный вариант! Именно так мы и поступим. Своему адвокату я полностью доверяю, он сделает все красиво и быстро. Мы ж с ним сто лет уже дружим.

Можно выдохнуть и спать спокойно. Оля не беременна, отели почти у меня, все идет по плану.

Глава 15. Какая умница, аж омерзительно

Ольга
Москва

Проводили в последний путь бабушку, и едем домой к родителям.

Я хотела найти весомую причину для того, чтобы оттянуть подписание документов, и вот она… сама собой появилась. Трагическая и очень печальная причина…

Задержусь на несколько дней в Москве, побуду с мамой, пока в Сочи делаются дела. И если все пройдет так, как я задумала, то останется Сережа в одних трусах.

Вспоминаю, как его вчера перекосило, когда увидел снимок с УЗИ. Был белый, как мел. И лоб взмок. Сто процентов подумал, что я беременна. А я как раз и хотела проверить его реакцию. Заодно немного поиздеваться. У бедняги чуть не случился сердечный приступ. Вот интересно, как бы он поступил, если б я оказалась беременна?

Приезжаем домой к родителям, мама с отцом идут отдохнуть, а я открываю приложение прослушки, и почти сразу получаю ответ на свой вопрос.

— …Я, значит, открываю глаза, вижу перед собой этот снимок, — в шоке произносит Сережа, — и теряю дар речи. Реально подумал, что Оля беременна. У меня чуть инфаркт не случился.

— А если бы она была беременна, то что бы ты сделал? — спрашивает Оксана.

— То же самое, что и собираюсь сделать, Оксан, — усмехается он. — Развелся бы.

— Прям так и развелся?

— Да. Я бы все равно ушел от нее.

— Ага, ага… Сделаю вид, что поверила. Женщины любят удерживать мужчин ребенком. И неважно сколько им лет. Готовы до пенсии рожать. Это я сейчас не о себе говорю, если что. Так что ты даже не вздумай спать с ней. А не то в следующий раз на снимке с УЗИ увидишь своего ребенка.

— Оксан, мы с ней давно не спим, — врет как дышит. — Я никого не хочу, кроме тебя, ты же знаешь. Давай бокал наполню.

Чокаются сидят… Романтики ей устраивает, пока жена хоронит родного человека.

— Ладно, — вздыхает Оксана. — Давай ты уже начнешь задавать мне вопросы. Я готова.

Конечно она готова. Я слышала на предыдущей записи, как она позвонила своей подружайке и попросила ее ждать сигнала. Судя по всему, подруга сейчас на связи, а в ухе этой мадам с двумя высшими находится наушник, через который ей будут диктовать правильные ответы.

Представление начинается.

Сережа спрашивает вопросы из географии: про материки, планеты, континенты, океаны, и Оксана с легкостью на них отвечает. Затем переходит к странам и их столицам, она выстреливает ответы как из пулемета. Смотрите-ка, она еще и на английском балакает.

— …Кстати, еще в Лондоне есть Crystal Palace, что в переводе хрустальный дворец, — умничает она. Так блещет знаниями, что аж через мой телефон искры пробиваются.

Какая умная барышня! Стесняюсь спросить: в каком каллэджэ вы учились? Откуда стхолько знаний?

Дальше разговор заходит про Францию.

— …Ну а в Париже одной из главных достопримечательностей кроме Эльфилевой башни является…

— Какой башни? — смеясь, переспрашивает Сережа. — Эльфилевой? Оксан, в ней эльфы что ли живут?

Тишина.

— В смысле Эльфилевой? Какие эльфы, Сереж? — недовольно произносит Оксана. — Я сказала Эйфелевой. У тебя что со слухом?

— Прости, послышалось.

— Так вот, короче, там есть пирамида Лувра. La pyramide du Louvre, — протягивает она.

Еще и грассирует, смягчая букву «р».

Он ее там мясом по-французски кормит что ли?

Да ладно, я же знаю, что ей подружка все это надиктовывает.

— Архип, наша мама знает обо всем на свете, — восхищается Сережа. — Какая она у нас умная, да? Вот когда ты вырастишь, она и тебя всему этому научит. Или ты у нас уже умный в мамочку?

— Сереж, он зевает. Может, спать его уложишь?

— Конечно уложу. Пойдешь спать с папой? Кого с собой возьмем в кроватку, зайку или мишку? Мишку? Ну давай мишку.

Отлично! Зайка остался с Оксаной. Давай мой ушастый друг, пиши дальше.

— Свет, пс! Прием! — тихо произносит она. — Светка, ты слышишь? Короче всё, проверка успешно пройдена. Ты молодец! Только нафига было столько всего пихать в одну кучу? Можно было и без достопримечательностей обойтись. Ну вообще да, ты права, получилось эффектно. Ну конечно поверил! Он на меня с таким восторгом смотрел, ты бы видела, — смеется она. — Ладно, все, можешь быть свободна, шпионка моя. Завтра созвонимся. Ага, давай, на связи.

Ох, Сережа, Сережа… Разводят тебя как мальчишку, а ты и рад. Что ж, зато потом будет интереснее смотреть на его реакцию, когда услышит эту и другие записи.

Когда он возвращается в комнату, из динамика раздаются ахи-вздохи, чмоканье. Это я слушать не желаю.

Вспоминаю про щетку, которую я нашла в его дорожной сумке. Она была в фирменной коробочке с названием московского отеля, в котором они останавливались. Сережа забыл свою дорожную щетку дома, и, видимо, взял ту из отеля, чтобы была под рукой в самолете. Самое интересное, что он выбрал один из самых дорогих отелей Москвы. А еще интереснее то, что я знаю замдиректора этого отеля.

Мы с Татьяной Сергеевной познакомились лет пять назад на одном мероприятии. Давно, кстати, не общались. Что ж, пора это исправить. Тем более есть тема для разговора.

Собираюсь позвонить ей, но тут же думаю: а зачем звонить? Я же в Москве. Можно и вживую встретиться.

Глава 16. Вот ты и попалась!

Утро следующего дня

Ольга

— Татьяна, здравствуй, моя дорогая! — улыбаюсь в трубку. — Как жизнь молодая? Сто лет с тобой не созванивались.

— Ой, Олечка, привет! Рада тебя слышать. Да я как обычно — вся в работе. А ты как? Рассказывай, что новенького. Муж у тебя вышел?

Я вкратце излагаю ей, что приехала в Москву на похороны, и предлагаю встретиться.

— …У меня к тебе есть одно важное дело. Уделишь полчасика?

— Тебе с радостью уделю! Я сейчас на работе, если тебе удобно, то можешь прямо сюда приехать.

— Замечательно! Тогда собираюсь и выдвигаюсь к тебе.

— До встречи! Жду.

Через полтора часа я наконец-то преодолеваю пробки и выхожу из такси у отеля. Здесь все, как всегда, на высшем уровне! У Татьяны, как у заместителя, которая всю себя без остатка отдает работе, все под контролем.

Она встречает меня лучезарной улыбкой, берет под руку и по пути в ресторан рассказывает о некоторых нововведениях, что меня, как обычно, вдохновляет на новые подвиги. Сразу хочется и это, и то, и сё сделать в своих отелях, но я сюда не за вдохновением приехала.

— Тань, я сразу к делу, если позволишь.

Прочищаю горло, выпрямляюсь, включаю телефон и показываю ей фото Оксаны.

— В вашем отеле пару дней назад останавливалась эта особа. Ее имя Оксана… — не успеваю продолжить, как Таня произносит ледяным голосом:

— Самсонова!

— Ты ее знаешь? — в шоке смотрю на нее.

— Да здесь кровати каждого номера знают эту прошмандовку! Она работала в нашем отеле много лет назад. До сих пор ее вспоминаем. И не только ее, но и ее подружку. Эти девки навели здесь шороху. Прежний владелец отеля чуть не схватил инфаркт из-за этих двух девиц. Я лично его отпаивала корвалолом. Старик едва в могилу не слег. Секундочку, Оль. Мне нужно ответить. Это важный звонок.

Таня прижимает телефон к уху, а я сижу и размышляю:

Вот это я удачно заглянула! Сережа соврал мне. Сказал, что останавливался в другом отеле, но… жизнь — интересная штука, однако. Она всех лжецов выводи на чистую воду.

Не просто так Сережа забыл дома дорожную щетку и воспользовался щеткой, что лежала в номере этого отеля. Именно так я и узнала, где он останавливался. Словно сама судьба направляет меня по верному пути. И сейчас на этом пути я останавливаюсь на станции под названием: «Прошлое Оксаны».

Да, из телефонных разговоров с ее подругой я уже знаю, что у нее была очень бурная молодость, и что она была эскортницей. Но подробности мне не были известны. Зайка донес до меня лишь ее упоминания об этом, которые я, в принципе, могу «пришить к делу», когда вывалю Сереже всю правду о ней, но эта змея может легко отвертеться. Они с подругой во время разговора по громкой связи просто вспомнили какого-то клиента, которого сопровождали на мероприятие. Я умная женщина, сразу сложила два плюс два и поняла, о каком сопровождении идет речь, но… Сережа…

Он же ей в рот смотрит и верит каждому слову. Она и на этот раз может выйти сухой из воды.

Что ж, тогда я послушаю, что мне скажет Таня. Но тут у меня есть небольшой диссонанс: Таня мне доверяет. Она моя хорошая приятельница, поэтому я не хочу писать наш разговор на диктофон, чтобы в дальнейшем использовать его в качестве компромата, но… как тогда доказать Сереже, что его любимка — шлюха со стажем, которую помнят все кровати этого отеля? Я же правильно все поняла из слов Тани? Оксана обслуживала в этом отеле мужчин?

Таня заканчивает телефонный разговор, и снова устремляет все внимание на меня.

— В общем, эта Оксана…

А дальше рассказывает мне такое, что волосы на голове шевелятся.

— Обалдеть! — глядя на Таню огромными глазами, зажимаю ладонью рот, и мотаю головой. — Неужели никто не мог их приструнить? Две молодые девки так грязно использовали гостей отеля, и ни один из них не смог их прижать?

— Дело в том, что мужчины, которых они разводили, были известными личностями. Они избегали скандалов. Сама подумай: если такое попадет в сеть, то это конец карьере, репутации, это однозначно развод. Поэтому откупались от них и старались все по-тихому замять. Как позже выяснилось, один известный чиновник, эм-м-м… как бы это помягче сказать… В общем, он был любителем ролевых игр, и особенно ему нравилась роль раба. Ну а Оксана, разумеется, выступала в качестве госпожи. И конечно после этого концерта, когда до него дошло, что все снималось на камеру, он отвалил ей круглую сумму. Эти девки не вдвоем действовали. У них была целая ОПГ, можно сказать. В деле были бармены, которые подмешивали в напитки гостей вещество, от которого сносит крышу, горничные тоже участвовали — устанавливали скрытые камеры в номерах гостей во время уборки. А еще один из охранников тоже был с ними. Охранял этих двух шмар, когда они на утро после кутежа шли к гостю в номер, чтобы показать снятое видео, и озвучить сумму за него.

Сказать, что я в шоке, ничего не сказать. Вот бы Сереже это послушать.

— Но сама понимаешь, что однажды всему приходит конец, — попивая кофе, продолжает Таня. — Один из тех, кого они пытались развести, не стал молчать, и пошел к нашему главному. Вот тогда все и началось… Досталось всем, кто был в этой ОПГ. Уволили барменов, горничных, охранника.

— И всё? — выдыхаю, глядя на нее во все глаза. — Просто уволили? Да за такое их должны были посадить!

— Я с тобой полностью солидарна. Пыталась убедить начальника довести дело до суда, но он решил поступить иначе. Боялся, что будет громкий скандал, из-за которого пострадает репутация отеля. Ну и плюс те известные личности, которые попались на крючок шалав-шантажисток, велели ему молчать и не выносить это в прессу. В итоге Оксана с подругой сбежали из Москвы и больше не отсвечивали. Насколько мне известно, эта Оксана живет с одним из мужчин, с которым познакомилась здесь много лет назад. Не помню, как его имя, — щелкает пальцами.

— Роман? — спрашиваю я. — Роман Михайлович Архипов?

— Да, точно! Он гораздо старше ее.

— Значит, она здесь с ним познакомилась?

— Да, но его она не разводила на деньги. Он был не настолько богат, не популярен, не женат. Они, как правило, охотились на более крупную рыбу, и почти всегда выбирали женатиков. Знаю только, что этот Роман был влюблен в нее по уши, и еще тогда звал ее к себе в Сочи, но она отказалась. А потом, видимо, бежать ей было некуда из Москвы, вот к нему и прибилась.

— Эта Оксана — моя соседка, — заявляю я. — И да, она действительно раньше жила с Романом, затем он куда-то бесследно исчез, и я даже знаю причину, а потом она взялась за моего мужа. Он изменят мне с ней. И именно с ним она недавно приезжала в ваш отель.

У Тани челюсть отвисает до стола.

— Вот это новости!

Я рассказываю ей о том, как Оксана ездила на свидания в колонию, о том, как она крутит моим мужем, о ребенке, который пока что не понятно от кого.

— …А сейчас он хочет, чтобы я переписала на него отели, — заканчиваю, посмеявшись над наивностью Сергея.

Таня тоже смеется в голос.

— Потрясающе! — аплодирует в адрес Сергея. — Идеальный план. Вот только он еще не знает, что у тебя есть свой. О, слушай, а тебе нужны видеозаписи из нашего отеля? Потом сунешь ему в нос. Пусть знает, что от тебя ничего не скрыть, и что ты в курсе, с кем он ездил на мероприятие в Москву.

— Конечно нужны!

Таня звонит сотруднице, называет фамилии Сережи и Оксаны, просит ее узнать, в каком номере они останавливались, затем связывается с сотрудником из службы безопасности и просит его отследить по камерам все передвижения гостей из восемьсот одиннадцатого номера.

— Неужели что-то подгорело на кухне? — принюхивается Таня. — Тебе не кажется, что пахнет гарью?

Она выходит из-за стола и бежит на кухню.

«Не-е-ет, это не гарью пахнет, Танюш, — смотрю ей вслед. — А Оксанкиными слезами».

Через пару минут Таня возвращается и зовет меня в кабинет, чтобы там на компьютере посмотреть видео.

Таня открывает почту, на которую через несколько минут приходит ссылка на видео, переходит по ней и включает.

Мы видим, как они заселяются, как идут к лифту, поднимаются в номер.

— Смотри, смотри, — шепчет Таня, — какой-то мужчина ее остановил. Он вышел из соседнего номера. Давай перемотаем.

Таня перематывает, прибавляет громкость.

— Сюзанна? — спрашивает Оксану мужчина.

Та что-то тихо отвечает ему, нам не слышно, затем кивает на номер, в который только что вошел Сережа, и быстро идет туда.

— Почему он назвал ее Сюзанной? — удивленно моргает Таня.

— А это еще одна профессия Оксаны. Она же была в эскорте.

— Какая разносторонняя личность, однако, — усмехается Таня.

Дальше не происходит ничего интересного. Мы смотрим, как они идут на завтрак, как сидят в ресторане. Затем наблюдаем, как Сережа, облаченный в черный классический костюм, покидает отель.

— На мероприятие поехал, — вздыхаю я. — Тань, этого мне достаточно. Скинешь на почту?

— О, смотри! — двигается к экрану. — Опять этот мужчина.

На экране транслируется видео, на котором лысый мужчина, назвавший Оксану Сюзанной, подходит к ней у лифта. Они вместе входят в него, а дальше начинается очень увлекательная беседа.

— Что так напряглась во время обеда? Думала, сдам тебя муженьку? Ха-ха, так и быть, сжалюсь над тобой, Сюзанночка, — смеется мужчина. — А где подруга твоя веселая? Если замуж не выскочила, дай номерок. Оторвемся, как в былые времена. Мы вас долго не могли забыть. Куда исчезли после той вечеринки?

— Куда исчезли, туда и исчезли! Столько лет прошло, а ты все какую-то вечеринку вспоминаешь. Смотрю, больше заняться нечем? Вроде взрослый мужик, а ведешь себя как ребенок. Нам тогда по сколько лет было? Молодые ж совсем. Каждый может пойти не по тому пути в таком возрасте. Сейчас все изменилось. Я замужем, у меня семья, и совсем другая жизнь —

с одним любимым мужчиной. Не надо подходить ко мне, смотреть на меня, провоцировать моего мужа. Давай просто сделаем вид, что мы незнакомы, ладно?

— Да как скажешь. У меня только один вопрос: твой любимый мужчина в курсе, чем ты раньше зарабатывала на жизнь? Поверь, если б я узнал такое о своей жене, то в ту же минуту ее чемодан стоял бы за дверью. Слишком много вы с подружкой накуролесили в молодости, — обводит ее брезгливым взглядом и выходит из лифта.

— Господи, спаси и сохрани, — шепчет Оксана, перекрещивается, и тоже выходит из лифта.

— Раньше надо было молиться, — прищуриваюсь я. — Тань, это видео тоже перешли мне.

Спустя два дня

В четыре утра сижу в аэропорту и, в ожидании рейса, слушаю записи с прослушки. Там примерно то же самое, что и все эти дни — ахи, вздохи, чмоканье. Видимо, ребенку надоел заяц, и он все это время лежит в гостиной, как я поняла. Лежит и пишет все, что там происходит. Но я не хочу слушать, как они сутками напролет занимались любовью. Перематываю на вчерашний вечер.

— Сережа, ты что пьян? — раздается возмущенный голос Оксаны. — Ты где? С кем? Я тебе весь вечер не могла дозвониться! С каким еще адвокатом, Сереж?! Где вы сидите? В ресторане? Зашибись! А ничего, что мы с сыном ждем тебя дома? Ты же обещал приехать пораньше. Нет уж, пьяный не приходи! Иди к себе и проспись как следует. Я не собираюсь сидеть и ждать тебя до ночи. Сереж, я ни слова не понимаю! Все, не могу больше слушать твой пьяный бред. Завтра созвонимся.

Дальше она злится, разговаривая с собой.

— У нас с ним есть отличная возможность побыть вместе, пока его Олечки нет дома, но он, видите ли, со своим адвокатом по ресторанам шляется!

Из динамика доносится плач ребенка.

— Да иду я, иду! — ворчит Оксана, дальше наступает тишина.

Больше записей нет. Спят, видимо.

Пусть пока спят, пусть. По крайней мере, пока я не доберусь до дома. А потом им точно будет не до сна.

Лед тронулся. Человек, который действует заодно со мной, прислал мне вчера вечером короткое сообщение: *«Все готово!»*, и я сразу купила билеты на ближайший рейс. Мне не терпится устроить настоящее феерическое шоу Сереженьке и его Сюзанне.

Сегодня это свершится!

Но для начала я заскочу в центр генетических экспертиз и заберу готовый результат анализа ДНК.

Объявляют посадку на мой рейс, я вхожу в самолет, устраиваюсь в кресле, и с победной улыбкой поднимаюсь в небо.

«Лечу к тебе, любимый! Лечу на крыльях своего счастья. Чтобы… размазать тебя вместе с любовницей, не оставив от вас мокрого места».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.